

A full-page photograph of actress Svetlana Zhukov. She is standing in a vast, golden desert with rolling sand dunes under a hazy, orange sky. She is wearing a dark brown, form-fitting leather jumpsuit with a high collar, a front zipper, and a wide belt with a large rectangular buckle. Her long, dark hair is pulled into a high ponytail and is blowing in the wind. She is looking directly at the camera with a serious expression.

Светлана
Щуко

ПОСЛЕДНЯЯ
НАЛОЖНИЦА
ИМПЕРАТОРА

Светлана Щуко

Последняя наложница императора.

<https://litres.ru/74603199>

Аннотация

Мы не помнили, как оказались здесь. Наша туристическая группа, которая застряла в бескрайних песках Египта, теперь стояла полностью обнажённая на коленях, в рабских ошейниках, отчаянно пытаясь понять, что произошло. Кто-то шептал молитвы, кто-то, рыдая, пытался вспомнить последние мгновения перед тем, как всё изменилось.

Но теперь мы все знали точно только одно: мы больше не на Земле!

Содержание

1	4
2	23
3	40
4	58
5	75
6	92
7	110
8	126
9	143
10	161
Конец ознакомительного фрагмента.	162

1

Я сплюнула песок, который в очередной раз попал мне в рот. Жажда была невыносимой. Я уже вторые сутки находилась неизвестно где, и это понятие «вторые сутки» было весьма условным. Часов у меня не было, и о времени я могла судить только по солнцу, которое медленно поднималось над горизонтом и так же медленно опускалось за него.

Мои мысли путались. Где я? Почему я здесь? Последнее, что я отчётливо помнила, это как наша экскурсионная группа попала в песчаную бурю. Ветер поднимал тучи пыли, песок забивался в глаза и рот, мешая дышать. Мы укрылись в передвижном доме бедуинов, который оказался достаточно прочным, чтобы выдержать натиск стихии. Я помню, как все устали, как мы расселись вокруг небольшого костра, что-то пили, пытаясь согреться, и обсуждали, сколько ещё нам придётся здесь куковать.

И на этом всё... Я совершенно не помню, как уснула.

А вот пробуждение было резким и весьма впечатляющим: я оказалась одна на раскалённом песке, под палящим солнцем. Вокруг не было ни души.

Одежда. Она была чужой и странной: облегающий комбинезон из неизвестного мне материала. Высокие сапоги на плоской подошве, доходящие почти до колен. На поясе был зафиксирован широкий эластичный ремень с ножнами для

странного оружия, по форме напоминающего обрубков кинжала. Ещё была сумка-рюкзак с непонятными предметами в нём.

Солнце стояло высоко, и его палящие лучи обжигали лицо и потрескавшиеся губы. Вокруг были только песчаные дюны, которые тянулись до самого горизонта.

— Знаете, Георгий Данелия, что я вам скажу, не знаю, как ваши герои вообще выжили на той планете Плюк без пищи и воды. Но вот у дяди Вовы хотя бы Скрипач был, спички и разная понятная мелочь, в отличие от меня. — Я в очередной раз вытряхнула из сумки-рюкзака предметы, пустую чёрного цвета пластиковую бутылку, какие-то металлические палочки, пластины и чёрный квадрат.

— Чёртова Кин-дза-дза какая-то! Скрипач! Люди! — громко и отчаянно прокричала я, чувствуя, что крыша моя скоро съедет окончательно.

Осознание того, что я давно веду диалог сама с собой, вызвало истерический смех. Я упала на колени, закрыла лицо руками.

— Это просто... это просто... — бормотала я, задыхаясь. — Это просто какой-то кошмар. Я подняла голову и завывала, как раненый зверь.

Мой вой оборвался так же внезапно, как и начался, когда я бросила взгляд на горизонт. В небе, на фоне бескрайнего знойного простора, что-то стремительно приближалось к месту, где я находилась. Моё сердце замерло, и я застыла, не

в силах отвести глаз от странного летательного аппарата.

Первым инстинктивным порывом было закричать и замахать руками, но что-то внутри меня внезапно переключилось. Не испытывая ни малейшего сомнения в своих дальнейших действиях, я мгновенно упала на живот, а затем, не оглядываясь, начала пятиться назад, осторожно сползая за дюну.

Моё тело сгруппировалось, в любой момент готовое к прыжку, а рука потянулась к ножнам.

— Что это я? — Я замерла, пытаюсь проанализировать происходящее со мной. Все мои действия были чёткими, отточенными, как будто бы я это проделывала не один раз. Но додумать эту мысль я не успела, так как нарастающий гул отвлёк всё моё внимание на себя.

Что-то тяжело приземлилось, сотрясая дюны, за которой укрылась я. Гул смолк, послышался лязг, и вслед за этим раздались мужские голоса. Говорили на незнакомом языке, но, к своему огромному удивлению, я отчётливо понимала каждое слово.

— Сигнал был отсюда, — сказал голос.

— Я видел, — пробурчал другой.

Первой мыслью было, что меня нашли и это спасатели. Но дальнейший разговор ввёл меня в ступор.

— Не нравится мне всё это, ты сказал, что это лёгкие деньги, поймать девку и вернуть владельцу. Только я разузнал про неё. Гладиатор с планеты Арена, ещё та штучка, на её

счёту тысячи убийств.

— Не переживай, хозяин заверил, что ей удалили память, связанную с Ареной, теперь она простая человека.

— Ну-ну. Однако она умудрилась сбежать, убив при этом всю охрану. — Мужской голос замолчал на некоторое время и вновь продолжил: — Я вот всё никак не могу взять в толк, за кой она сдалась императору такая, по мне так наши карри куда красивее, покорнее, услужливее, а уж в ублажении им просто нет равных.

— Наши карри слабые и не могут принести сильного потомства, и потом, кто мы такие... — другой мужчина не успел договорить от внезапно раздавшегося пронзительного звука.

И в тот же миг я почувствовала боль в правом ухе. Мочка вспыхнула огнём, я инстинктивно дёрнула головой, пытаюсь избавиться от этого неприятного ощущения.

— Тихо, я её засёк, приготовь сеть.

Осознав наконец, что речь идёт именно обо мне, я резко вскочила с места. Не раздумывая ни секунды, я бросилась прочь. Ноги несли меня с такой скоростью, что песок под ними сливался в одну сплошную пульсирующую жёлтую линию. Горячий воздух свистел в ушах, заглушая все звуки вокруг. Мир вокруг превратился в размытое пятно, а я продолжала бежать, чувствуя, как адреналин бурлит в крови, а страх подгоняет вперёд.

Боль настигла меня внезапно. Судорогой сковало мышцы,

и я, потеряв равновесие, с громким криком по инерции полетела вперёд, не в силах остановить скольжение по песку, обдирая лицо в кровь, как наждачной бумагой.

Нарастающая боль стала невыносимой, но прежде чем потерять сознание и погрузиться в темноту, последнее, что я услышала, было:

— Вот это скорость!

— Нам с тобой очень повезло, мой друг, что она от нас побежала, а не кинулась крошить нас на мелкие кусочки...

— Какая же сволочь, — бормотала я, делающая очередной глоток шампанского прямо из бутылки и утирая слёзы. В этой ночи, полной разочарования и горечи, я чувствовала себя потерянной и одинокой. Мой мир рухнул, и теперь я пыталась найти хоть какой-то смысл в этом хаосе.

Я сидела на краю балкона, глядя на огни ночного города. Они казались такими далёкими и недостижимыми, как и мои рухнувшие мечты. Мои мысли путались, а сердце разрывалось от боли. Я пыталась понять, как я могла быть так слепа, чтобы не увидеть истинную сущность Игоря, которому доверяла все эти годы, которого любила.

Я сделала ещё один глоток шампанского, но горьковатый вкус напитка не смог заглушить жгучую боль в сердце. Каждый глоток лишь усиливал ощущение пустоты и предательства, словно алкоголь превращал её в кислоту, разъедающую

изнутри.

Муж, с которым я делила радости и горести вот уже пять лет, оказался способен на измену. Этот удар был как гром среди ясного неба, он обрушился на меня, оставив меня без опоры и надежды.

Я посмотрела вниз, на ночной город, который продолжал жить своей жизнью. В голове мелькнула мысль: «Вот бы прыгнуть и покончить с этой болью раз и навсегда».

Внезапный звонок мобильного телефона, прозвучавший на столе, уставленном пустыми бутылками и остатками еды, вырвал меня из глубокого созерцания улицы, простиравшейся далеко внизу. Я медленно подняла взгляд, пытаюсь сфокусироваться на источнике звука, но глаза, затуманенные алкоголем, с трудом различали детали.

Сделав неуверенный шаг к столику, я пошатнулась и, теряя равновесие, рухнула в плетёное кресло. Оно жалобно скрипнуло под моим весом. Бутылки на столе с громким звоном разлетелись по кафельному полу лоджии, разбрасывая осколки и проливая остатки содержимого.

Я раздражённо ругнулась и провела рукой по столу, пытаюсь найти неумолкающий телефон. Наконец, мои пальцы коснулись гладкой поверхности, и я, не глядя, нажала на кнопку ответа.

— Алло, — пробурчала я, еле шевеля языком.

— Танька, твою мать, я уже полчаса под твоей дверью, открывай, зараза. — Я поморщилась от громкого голоса сестры

и, нажав отбой, встала и, пошатываясь, направилась к входной двери.

— Ты вообще что себе думаешь, у нас вылет через шесть часов, — врываясь ураганом в квартиру, прокричала Алёнка и остановилась как вкопанная, окидывая комнату взглядом.

— Полный пипец, — присвистнув, она присела на корточки и двумя пальцами приподняла с пола в клочья разорванное свадебное платье. Поворошила порезанные фотографии.

— М-да, — протянула она и, посмотрев на меня, скомандовала: — Быстро в душ, самое лучшее лечение при душевных травмах — это море, солнце и загорелые мужики. Это я тебе не как сестра говорю, а как психолог с хорошим стажем. Давай, давай, нас ждёт Египет и красное морюшко. — Она, не церемонясь, подтолкнула меня в ванную комнату и включила ледяной душ.

Я замотала головой, пытаюсь освободиться от липкого ощущения холода и влаги, которые сковывали моё лицо.

— Алёнка, прекрати, пожалуйста, — прошептала я. — Это уже слишком.

— Очухалась? Прекрати дёргаться. Я тебе мазь наложил, — проговорил мужской голос.

Я в ужасе распахнула глаза и уставилась на ухмыляющегося мужчину, одетого в серый замызганный комбинезон, в руках он держал пластиковую банку и зажим с марлевым там-

поном.

— Кто вы? — пролепетала я и попыталась присесть, но у меня ничего не вышло.

— Ну-ну, милая, не спеши. Ты ведь не думаешь, что мы могли позволить тебе разгуливать по кораблю. Ты слишком опасна, чтобы оставлять тебя без фиксации.

Я скосила глаза на своё полностью обнажённое тело, которое было крепко примотано широкими ремнями к койке.

— Где я? Что со мной? — спросила я, усиленно пытаюсь осмыслить происходящее.

— В корабельном лазарете. — Мужчина похлопал успокаивающе огромной ладонью по моей руке. — Раны мы тебе подлечим, водный баланс восстановим. Но вот память, дорогуша, это навряд ли. Не знаю, какой остолоп тебе делал лоботомию, но участки мозга, отвечающие за память, у тебя сильно повреждены.

Он развернулся и, подойдя к стене, на что-то нажал, небольшая панель отошла в сторону, за ней оказалось множество полок, уставленных склянками.

— А куда мы плывём? — спросила я, наблюдая за мужчиной, стараясь не думать о непонятной для меня лоботомии.

— Плывём? — переспросил он и засмеялся. — Мы, дорогуша, совсем недавно вышли из гиперпространства и через пару парсеков будем дома.

Я моргнула, не в силах переварить услышанное, и неожиданно для самой себя выдала:

— Я в туалет хочу.

— Сейчас я подложу впитывающую материю, и ты справишь нужду.

— Я так не смогу, мне нужны нормальные человеческие условия, унитаз мне нужен, — ответила я в надежде, что меня развяжут.

— Человеческие, — повторил он за мной и, покачав головой, опять рассмеялся. — Как тебя зовут, ты хоть помнишь?

— Таня, — пробурчала я на русском.

— Танья, — повторил он, проговаривая каждую букву. — Необычное имя, красивое.

Он подошел ближе, и его взгляд быстро скользнул куда-то за мою голову.

— Память вернуть тебе не в моих силах, — сказал он. — Но у меня есть кристалл, способный показать тебе хроники Арены. Ты сможешь увидеть почти всё, что происходило там с того момента, как тебя телепортировали с Земли пять лет назад. — быстро протороторил он тихим голосом.

Я внимательно его выслушала, и моя улыбка стала медленно расползаться по лицу, я окинула взглядом белые стены помещения. — Я поняла, мы в психушке, да? Меня как буйную связали, а ты думаешь, что ты врач на космическом корабле. Ну конечно же, как я сразу не догадалась.

— Санитары, — заорала я во всё горло, — развяжите меня, я в туалет хочу.

- Да тише ты, ненормальная, — он подскочил ко мне и

зажал рот рукой. — Это уже переходит все границы!

Я возмущённо замычала и со всей силы укусила его за ладонь. Он отдёрнул руку и, нахмурившись, посмотрел на меня.

— Ты что, совсем с ума сошла? — сказал он, потирая укушенное место. — Вся команда и так возмущена твоим присутствием на корабле. Хочешь, чтобы тебя на этом самом месте и прибили?

Я фыркнула и, набрав в лёгкие побольше воздуха, хотела было опять закричать. Как вдруг послышалось шипение позади меня, и властный голос произнёс:

— В чём дело, Ван, почему она у тебя не спит? Вопли гладиаторши слышны по всему кораблю.

Врач сразу весь собрался:

— Господин капитан, она только что проснулась, сейчас всё будет сделано, капитан. Мужчина рванул к передвижному столику и взял в руки штуку, напоминающую медицинский пистолет с вставленным в него шприцем.

— Эй, эй, вы что хотите делать, не подходите ко мне, — возмущённо закричала я, и в тот же миг, как тогда в пустыне, в моей голове что-то переключилось, мышцы стали увеличиваться в размерах, а ремни, сдерживающие меня, затрещали и стали лопаться.

— Нам конец, — как-то по-женски взвизгнул врач и рванул прочь из помещения.

Моё тело уже было готово к мгновенной реакции —

сгруппироваться и вскочить, но внезапно на меня обрушилась огромная тяжёлая мужская фигура. Его руки, словно железные оковы, сжали мои запястья, а затем резко заломили их за голову, вынуждая меня беспомощно выгнуться.

Его лицо оказалось так близко, что я могла разглядеть каждую морщинку на коже, каждую чёрточку. Его голос, низкий и грубый, прорычал прямо мне в лицо: «Лежать!» Эти слова, произнесённые с такой властью, заставили меня замереть. Я не могла пошевелиться, не могла даже моргнуть. Его чёрные глаза, как два бездонных омута, гипнотизировали меня, удерживая в плену своей силы.

Несколько мгновений ничего не происходило, мы не отрываясь смотрели друг на друга. Но вдруг глаза великана удивлённо расширились, он повёл головой и шумно втянул воздух ноздрями. В тот же миг что-то больно кольнуло в мою шею, я вскрикнула, лицо мужчины расплылось, и я погрузилась в вязкую темноту.

Очередное моё пробуждение сопровождалось мучительной головной болью и истерично орущим женским голосом.

— Уберите её из гарема, мы не будем жить рядом с убийцей, я пожалею господину, и он скормит тебя гринам.

— Госпожа, это приказ самого императора, я ничего не могу сделать, — ответил спокойный мужской голос.

— Нет, вы слышали, поселить эту дикую человечку с нами, с прекрасными и утончёнными карри. А что будет завтра, завтра мы просто не проснёмся, потому как она нам всем

свернёт головы, как цеплятам. — Прогнусавил сквозь слёзы тот же женский голос, и вокруг с нарастающей прогрессией поднялся многоголосый женский плач.

Я застонала, чувствуя, как от напряжения дрожит всё тело. Веки с трудом открылись, и яркий свет ослепил меня. Я поморщилась, пытаюсь привыкнуть к нему, но слёзы всё равно навернулись на глаза. Пошевелив руками и ногами, я обнаружила, что теперь они свободны. Медленно присела, голова тут же закружилась, а виски пронзила резкая боль. Я сжала пальцами голову и несколько раз моргнула, прогоняя мутную пелену перед глазами.

Голоса резко стихли. Наступила тишина, нарушаемая лишь журчанием воды и щебетом птиц.

Я облегчённо выдохнула и огляделась.

Мой взгляд скользнул по разноцветной стайке миниатюрных девушек, испуганно и неотрывно следящих за мной, их тела дрожали, прижимаясь к высокому мужчине в чёрном, кожаном костюме, плотно обтягивающем атлетическую фигуру.

— Здравствуйте, — кивнула я им и тут же пожалела об этом. Окружающее пространство мгновенно наполнилось истерическим визгом, и они все как по команде повалились замертво на пол.

— Что это с ними? — я посмотрела на мужчину, который равнодушно перешагнул через одну из девушек и плавной, почти кошачьей походкой направился ко мне.

Красивый, подумала я.

Теперь-то куда меня занесло? Надо было всё же с врачом согласиться и этот кристалл посмотреть. Что же случилось в Египте, может, я в коме и всё, что теперь со мной происходит, это сон? Космос, космические корабли. Гладиаторша, я гладиаторша? Нет, такого просто быть не может. А Алёнка, что с ней?

Я встряхнула головой, решив больше не забивать свой мозг вопросами, на которые у меня сейчас просто-напросто не было ответов. Буду действовать по обстоятельствам и постепенно во всём разберусь.

— Они тебя боятся, — ответил мне красавец с ухмылкой, выводя меня из задумчивости.

Я медленно обвела его взглядом. Мужчина возвышался надо мной, словно башня, его рост был больше двух метров, это точно. Телосложение было тоже впечатляющим: мощные плечи, широкая грудь, словно выкованная из стали, и узкие, но сильные бёдра. Чёрная кожаная одежда облегла его фигуру, подчёркивая каждый мускул.

Его чёрные волосы были заплетены в три толстые косы, каждая из которых спускалась до самой талии. В ушах блестяли массивные серьги с глубокими синими камнями, которые, казалось, светились изнутри. Глаза мужчины были подведены чёрным, что придавало им глубину и загадочность. Они были настолько тёмными, что казались бездонными омутами, в которых можно было утонуть. Взгляд его

был пронзительным, словно он видел меня насквозь.

Я тоже ответила ему ухмылкой. Мой рост — метр семьдесят восемь — был выше среднего, и в сборной России по баскетболу меня считали невысокой. Центровой я никогда не была, мои позиции ограничивались защитой. Этот факт, однако, не мешал мне чувствовать себя уверенно на площадке, ведь защита — это искусство, требующее не только силы, но и ловкости, стратегии и скорости.

За пределами баскетбольного зала моя ситуация была иной. Несмотря на внешнюю уверенность, найти пару, которая бы соответствовала моим ожиданиям и жизненным ценностям, казалось сложной задачей. Высокий рост и спортивная фигура привлекали внимание, но не всегда приводили к взаимопониманию.

Мужчины часто видели во мне только баскетболистку, не замечая меня как личность. Это заставляло меня сомневаться в своих возможностях и искать баланс между спортивной карьерой и личной жизнью. Воспоминание о муже, который бросил меня ради миниатюрной брюнетки, болезненно жгло в груди, и я непроизвольно кинула взгляд на девушек, которые стали приходить в себя.

Карри были миниатюрными, даже можно сказать, почти эфемерными созданиями. Их тела, скрытые под прозрачными одеяниями, казались хрупкими и невесомыми. Под тонкими тканями едва угадывались очертания их фигур: маленькие груди, изящные плечи, тонкие руки и ноги.

Длинные тёмные волосы струились по их спинам, а белоснежная кожа сияла, как фарфор. Их рост был настолько мал, что создавал резкий контраст с моей крупной и крепкой фигурой.

Что и говорить, на их фоне я выглядела весьма внушительно. Пышные формы, которыми природа щедро одарила меня, резко контрастировали с их хрупкостью. Мои волосы цвета спелой пшеницы, убранные в высокий хвост на затылке, и бронзовая кожа, покрытая тёмным загаром, делали меня ещё более заметной на их фоне.

Где я? — после долгого молчания наконец спросила я.

— Ты в гареме императора трёх объединённых миров Рамина десятого. — ответил мне красавчик.

Послышался благоговейный шёпот со стороны девушек.

— И что я тут делаю? Для наложницы я явно не прохожу по параметрам. — Я многозначительно посмотрела на Карри.

— О, дорогая, ты заблуждаешься, император выбрал тебя, чтобы ты могла принести мужское потомство роду, и не один раз, он рассчитывает, что ты родишь ему как минимум десятков сыновей, — ответил он мне, одобрительно окинув меня взглядом, добавив: — И у тебя это, несомненно, получится.

— Как интересно, вашему Рамину, что детей некому рожать? А если я не соглашусь?

Красавчик рассмеялся. Он сделал шаг вперед. Его пальцы коснулись моего подбородка, и я замерла, не в силах от-

вести взгляд. В этом прикосновении было что-то дерзкое и властное, что заставило мое сердце забиться быстрее. Я опешила на мгновение. Но затем, собрав всю свою решимость, резко скинула его руку и возмущенно произнесла: «Что за наглость такая?».

— Твоего мнения никто не будет спрашивать, Тань-я, — ответил он мне, растягивая моё имя по слогам. — И тебе же лучше, если ты смиренно совсем согласишься, а иначе... — Он достал какой-то блестящий брелок и повертел его в пальцах.

— Я не рабыня, я свободная женщина, — с яростью процедила я, сжав кулаки и отступив назад, приняла боевую стойку. В тот же миг я почувствовала, как что-то уже привычно переключилось в моей голове и мышцы стали увеличиваться, наливаясь силой.

— Зря, — сказал мужчина с сожалением в голосе и нажал на брелок.

Внезапно нечто невероятно мощное сжало мою шею. Воздух вырвался из лёгких, оставив меня задыхающейся и беспомощной. Руки, движимые инстинктом, взметнулись к горлу, пытаясь ослабить хватку, но пальцы бесполезно скользили по гладкой, холодной поверхности обруча, который неизвестно когда появился на моей шее. Обруч безжалостно сжимался, не оставляя ни малейшего пространства для дыхания. Я захрипела и упала на колени, чувствуя, как вот-вот потеряю сознание.

— Довольно, Амар, — слышался властный мужской голос.

Хватка на шее ослабла. Я, глубоко и судорожно вдыхая, подняла слезившиеся глаза на говорившего. Наши взгляды встретились. Что-то смутно знакомое промелькнуло в моём сознании. Но ярость на произошедшее затуманивала мой мозг. Сжав зубы и глубоко дыша, я прикрыла веки рукой, стараясь силой воли привести свои чувства в порядок и уговорить силу, бурлящую в моих венах и мышцах.

— Саид, с каких это пор тебя стали интересовать дела гарема? Решил наконец подобрать себе наложницу? Я думал, ты улетел.

- Отец приказал остаться на празднование уходящего года. А ты что тут делаешь? У тебя самый большой гарем из всех наших братьев, что ты тут сам забыл? - В голосе мужчины слышалась ирония.

- Да вот пришёл глянуть на новую зверюшку отца, брат.

Слышались шаги, и меня больно схватили за волосы.

- Как тебе? Хотя что я тебя спрашиваю, ты же сам её доставил. Интересная особь, не находишь?

Я распахнула глаза и встретила всё тот же взгляд. Мужчина всё ещё стоял передо мной, заполняя собой пространство. Его фигура, мощная и массивная, казалась высеченной из камня. В отличие от брата, в нём не было кошачьей грации. В нём сквозила какая-то первобытная, дикая сила, от которой по спине пробежал холодок. Это была не просто мощь, а

нечто первобытное, звериное, что заставляло внутренности сжиматься в тугой комок, а душу — дрожать. И тут я осознала — глаза. Это были те самые глаза, что я видела последним на корабле, прежде чем потерять сознание.

Я дёрнула головой, пытаюсь освободиться от крепкой хватки, и с вызовом, презрительно посмотрела на него. Его глаза тут же потемнели, а ноздри расширились, шумно втягивая воздух.

Меня потянули за волосы, поднимая с колен. Позади слышалось шумное дыхание, и мою голову резко запрокинули назад.

— Саид, взгляни на неё. Она такая... необычная. По сравнению с нашими карри, её внешний вид может показаться даже отталкивающим. Но есть в ней что-то, что притягивает взгляд. А этот аромат... Он вызывает почти первобытное чувство, — сказал мужчина, державший меня, и я почувствовала что-то влажное, коснувшееся моей шеи.

Меня передёрнуло, но я продолжала сверлить Саида взглядом. Его лицо напряглось, скулы затвердели, словно он сдерживал бурю эмоций. Внутри него шла невидимая борьба, которую я ощущала почти физически.

— Брось, отцу это не понравится. У неё полная совместимость с нашим геномом, отец отдал за неё такой выкуп, что за эту сумму можно приобрести целый мир, — произнёс Саид твёрдым голосом.

— Да, знаю я, — с сожалением в голосе сказал он. —

Ты видел её в бою. Говорят, за пять лет сражений на Арене не было гладиатора лучше её, — ответил Амар и наконец отпустил меня.

Кулаки Саида сжались. Кадык на его шее резко дёрнулся. — Да, она была лучшей... — задумчиво сказал мужчина и, отведя от меня взгляд, добавил: — Пойдём, я тебе всё расскажу, и у меня для тебя подарок, я привёз тебе то, что ты так долго искал.

— Ты добыл шорка? — просияв, воскликнул Амар. — Брат, проси у меня что хочешь, я твой должник.

Кинув на меня быстрый взгляд, Саид улыбнулся брату, и они вместе, весело переговариваясь, покинули помещение.

Я долго смотрела вслед удаляющимся фигурам. В сердце что-то сжалось, и я поймала себя на мысли, что не могу отделаться от странного, тревожного ощущения. Казалось, между мной и Саидом было нечто большее, чем он хотел показать. Это чувство, словно острая игла, пронизывало меня изнутри, заставляя вновь и вновь возвращаться к воспоминаниям о его взгляде, так пронзительно смотревшем на меня. Я не знала, что это было — интуиция, предчувствие или просто игра воображения, но это чувство не давало мне покоя.

Пять лет стёрли из моей памяти, словно их никогда и не было. Как такое возможно? Я не могла понять, не могла представить, но поверила. Вокруг происходило столько невероятного, что сомневаться в реальности происходящего не имело смысла. Мир, который я знала и помнила, исчез, и на его месте возник другой, чужой, враждебный.

Я огляделась по сторонам, чувствуя, как голод скручивает живот. Мысли путались, я не знала, что делать дальше. Ошейник на шее тяжело давил. Я осторожно коснулась кожи под ним — под пальцами пульсировала боль. Тщательно ощупала его по всей окружности: ни замков, ни малейших зазоров. Очевидно, что в ближайшее время избавиться от него не получится.

— Даже не думай, его просто так не снять, — рядом раз-

дался тихий женский голос.

Я опустила взгляд и увидела перед собой маленькую пожилую женщину. Её фигура, в отличие от стройных карри, была пышной, почти округлой. Одета она была в лёгкие просторные одежды, которые слегка колыхались при движении. На голове женщины красовался затейливый тюрбан, украшенный искусной вышивкой и мелкими бусинами. В руках она держала поднос, расписанный узорами, на нём были представлены разнообразные блюда.

Ароматы специй аппетитно защекотали у меня в носу, чем тут же вызвали непроизвольное урчание в желудке.

— Извините, — сказала я, приложив руку к животу. — Очень уж есть хочется, — и я улыбнулась ей как можно дружелюбнее.

Чем вызвала полное недоумение на лице женщины. Она быстро стрельнула глазами по сторонам и, робко улыбнувшись мне в ответ, сказала:

— Пойдём за столик, это для тебя... — она замялась, видимо не зная, как меня назвать правильно.

— Танья, зовите меня Танья, давайте я вам помогу. — Я, немного присев, протянула руки к подносу.

— Что ты... — она в удивлении сделала шаг назад. — Не пристало наложнице императора слугам помогать. — Она покачала головой, но по её выражению лица было заметно, что она осталась довольна моим порывом.

Маленькая женщина медленно направилась к дальней сте-

не, где стояли низкие диванчики, утопающие в мягких подушках. Перед диванчиками располагался такой же низкий столик. Мягкий свет, пробивающийся сквозь тонкие шторы, создавал в этом уголке атмосферу покоя и уюта.

— Откушай, Таня, мне велено тебя накормить, а потом отвести в купальню и одеть, — сказала мне женщина, ставя поднос на столик.

— Спасибо большое, всё так аппетитно выглядит, я такая голодная, что готова съесть слона. — Садясь на диванчик, сказала я, потирая руки и усердно сглатывая слюну. — Присаживайтесь со мной, уважаемая, тут столько блюд, что я одна навряд ли всё это великолепие осилю.

Женщина растерянно замерла возле меня.

— Да садитесь, не стесняйтесь. — Я взяла её за руку и усадила напротив себя.

Пожилая женщина залилась густым румянцем и гордо выпрямилась. Она с явным вызовом посмотрела на группу карри, которые, сбившись в пёструю стайку, сидели в дальнем углу помещения. Их лица светились интересом, они тихо переговаривались и бросали на нас любопытные, изучающие взгляды.

- Как вас зовут? - спросила её я, пододвигая поднос ближе к ней.

Женщина стушевалась и тихо ответила: - Рами. - Потом, наклонившись в мою сторону, тихо прошептала: - Таня, обращаясь ко мне на «ты», на «вы» можно только к императо-

ру обращаться.

Я кивнула, по-доброму ей улыбнувшись. - У меня на родине ко всем пожилым людям принято обращаться на «вы», да и не только к пожилым. Ты можешь мне рассказать, где я нахожусь. У меня стёрта память, - сказала я ей и сделала жалобное лицо.

- Бедняжка, - женщина сочувственно на меня посмотрела, взяла блюдо и, положив на него самые сочные кусочки мяса, протянула мне.

Потом она величественно встала, низко поклонилась и, подняв высоко руки вверх повернутыми ко мне ладонями, громко произнесла:

- Благодарю тебя, наложница императора Танья, за доставленную мне честь стать доверенным твоим лицом, клянусь служить тебе верой и правдой и принять пламя погребального огня вместе с тобой.

После этого она приложила руки ко лбу, потом к носу, к подбородку и, в конце сложив их крест-накрест на груди, смиренно склонила голову.

Я от неожиданности происходящего резко вдохнула воздух, непрожёванный кусок мяса застрял в моём горле, и я шумно закашлялась.

— Как такое возможно? — завизжал возмущённо знакомый противный голос одной из карри. — Кем себя возомнила эта уродина? Крит сюда? Крит!

Рами шустро подседа ко мне и зашептала:

— Танья, не обращай внимания на неё. Зила — единственная из нижнего гарема, кто смог родить господину ребёнка. Её положение во дворце было незыблемо. Но ты... Говорят, что ты можешь подарить императору не только дочерей, но и сыновей. Это угроза для неё, понимаешь? Она ревнует, завидует и не может смириться с мыслью, что кто-то может занять её место.

Женщина сделала паузу, её взгляд метнулся к Зиле, которая продолжала истерить, не сводя с нас глаз.

— А теперь ещё и это... Ты поделила со мной трапезу, показала, что принимаешь меня равной. Такое неприемлемо у карри. Это считается ниже их достоинства. Ты нарушила устои гарема. Как она это переживёт, Танья? Даже не представляю.

Рами хихикнула и стала подкладывать еду в мою тарелку, и делала это так быстро, что я едва успевала за её движениями.

— Ты должна быть осторожна, — добавила она, понизив голос. — Зила не из тех, кто прощает обиды. Она пойдёт на всё, чтобы вернуть своё влияние.

Я кивнула, на автомате прикоснувшись к своему ошейнику на шее. Хоть слова Рами и прибавили ещё больше хаоса в моей голове, но одно я поняла, что друзей мне среди карри не найти, это точно.

Да, особого желания и не было, в голове уже созрел план побега. Однако для этого нужно было узнать, где я нахожусь,

и найти способ избавиться от ошейника — всё остальное казалось мелочью. Я была человеком деятельным и не могла долго сидеть на месте без дела. Стать рабой и инкубатором для какого-то императора? Нет, это не для меня. Спешить пока я не буду, соберу информацию и постараюсь восполнить пробелы в моей памяти по максимуму.

— Рами, скажи, а из дворца карри выходят? И ошейники у всех или только у меня?

Женщина внимательно посмотрела на меня. Несколько мгновений она оставалась неподвижной, её лицо выражало сосредоточенность и напряжение. Было очевидно, что она тщательно взвешивала каждое слово, прежде чем решиться что-то сказать.

- Ты хочешь сбежать? — наконец спросила она меня шёпотом.

Я на мгновение растерялась, услышав такой прямой вопрос, и пристально посмотрела на Рами. Её взгляд, полный сочувствия и глубокого понимания, казалось, проникал в самую суть.

Она положила свою ладонь мне на руку, слегка пожав, и нарочито громко произнесла, не отрывая от меня взгляда:

— Танья, если ты насытилась, то прошу пройти в купальню для омовения.

Женщина встала и, слегка склонив голову, рукой указала на большую арку, уходящую куда-то вглубь дома.

Мы шли по бесконечным извилистым коридорам, словно

по лабиринту. Люди на нашем пути встречались редко. Мужчин я не видела вовсе, лишь женщин — крошечных, словно куклы, с испуганными глазами. Их лица искажались страхом при моем появлении, и они мгновенно отскакивали в сторону, как ошпаренные.

— Рами, почему у вас женщины такие маленькие, а мужчины крупные, я бы даже сказала, великаны по сравнению с вами?

— Так мы из разных миров, Танья, мы карри, не местные, чтобы попасть сюда, мы проходим тщательный отбор, и за каждую из нас нашей семье уплачивается огромная сумма таланов. Нас, девочек, с рождения готовят в услужение каргам. Сначала мы становимся наложницами, а потом, когда вырабатываем полностью свою инь, служим во дворце, получая за это плату. — с тоской в голосе ответила мне женщина.

— Ты тоже была наложницей? А карги — это кто?

Рами остановилась, услышав мой вопрос. Её взгляд метнулся ко мне, полный недоумения. — Карги? — переспросила она, словно не веря своим ушам. — Ты правда ничего, ничего не помнишь?

— Вернее сказать, по моим внутренним ощущениям, что я этого никогда и не знала. — я улыбнулась женщине, пожав плечами.

Карги — повелители трёх миров. В одном из них и моя планета. Их общество уникально: у каргов нет женщин, и их культура сложилась вокруг этого факта. Мужчины каргов

вынуждены искать наложниц среди представителей других рас, чтобы продолжить свой род и сохранить баланс в своём мире. Рождение мальчиков — это очень большая редкость. Карри и тахи мы — единственные, кто подходит им генетически и может дать потомство.

- А тахи тоже такие же, как вы?

- Нет, они отличаются от нас, их в основном берут к себе в гарем низшие слои каргов. Карри слишком дорого стоят для них.

- А землянки, как я, есть? — с надеждой в голосе спросила я.

- Прости, Танья, но я даже не слышала о такой планете. Такая, как ты, насколько я знаю, тут впервые. У тебя стопроцентное совпадение генетического кода с каргами. Ты очень ценная наложница.

- Такая ценная, что мне на шею нацепили рабский ошейник, — усмехнулась я.

- Это мера предосторожности, ты была гладиатором. Таким, как ты, что-то изменяют в мозгу, и в случае угрозы ты начинаешь видоизменяться и становишься опасна для окружающих. К сожалению, у меня больше нет информации на этот счёт. На Арену доступ есть только у мужчин, как там всё происходит, нам, женщинам, неизвестно, да и подавляющему большинству из нас это совсем неинтересно.

- А эта Арена, случайно, не знаешь, где находится?

- Могу сказать точно: не в наших мирах, насколько я знаю,

это нейтральная торговая зона. Женщины мало об этом знают, мы никогда не покидаем наших миров, это запрещено.

- Почему запрещено?

- Нас так мало, что каждый из нас — бесценен для каргов. С первых дней жизни нас учат этому, и мы понимаем, что наша редкость делает нас незаменимыми. Эта мысль становится частью нас, и мы посвящаем свои дни и ночи служению обществу, заботе о продолжении рода. Мы живем ради сохранения расы каргов, и это определяет все наши поступки и решения.

- Но это же чистой воды рабство! — возмущённо воскликнула я.

- Не знаю, Танья, что ты подразумеваешь под словом «рабство», но мы всем довольны, мы живём в достатке, и наши семьи тоже.

- Ясно, — ответила я, осмысливая только что полученную информацию.

Засада, покинуть этот мир в облике женщины мне навряд ли удастся, даже если бы я была коротышкой, как карри. А вот подростком мужского пола — возможно...

- Всё, пришли, Танья, — голос Рами вывел меня из задумчивости.

Я замерла на месте, не в силах оторвать взгляд от величественного зрелища перед нами. Гигантский бассейн, простиравшийся на сотню метров, казался бесконечным. Его зеркальная поверхность отражала небо и окружавшие его экзо-

тические деревья, цветы, создавая иллюзию сказочного мира.

Водопады, словно тысячи тонких рук, нежно обнимали края бассейна, их струи, искрящиеся на солнце, падали с такой грацией и силой, что я невольно затаила дыхание. Вода, словно драгоценные камни, переливалась всеми оттенками синего и зелёного, создавая завораживающий эффект.

— Это и есть купальня? — спросила я, не в силах оторвать взгляда от столь фантастического вида.

— Да, их несколько, эта для карри, ниже купальня для каргов, там же есть бассейн для игры в шорка.

— В шорка, что это за игра такая? — спросила я заинтересованно, вспомнив разговор каргов.

— Мы сможем сходить посмотреть после купания. В преддверии уходящего года всем карри императора разрешено посещать купальню каргов и присутствовать при игре. — ответила мне Рами, и глаза её возбуждённо заблестели.

— А ты раньше видела эту игру? — спросила я, заинтригованная реакцией Рами.

— Каждый год смотрела, пока была наложницей, давно это было. — Она неожиданно схватила меня за руку и восхищённо протараторила: — Теперь мне опять можно, я теперь твоё доверенное лицо и могу сопровождать тебя туда тоже.

— Что там такого особенного, что ты так радуешься вновь увидеть это?

— О, Таня, это завораживающее зрелище. Знаешь, поче-

му карри разрешено раз в год там присутствовать? — спросила она меня, сделав загадочное лицо.

Я пожала плечами — откуда же мне знать. — ответила я.

-Император разрешает своим сыновьям в качестве подарка к празднованию уходящего года выбрать себе наложницу из своего гарема. Правда, только если выбранная карри сама согласится.

— И что, согласных много? — иронично спросила я, представляя это сомнительное развлечение.

— Да нет, никто никогда не соглашается, но сам факт невероятно возбуждает, не правда ли?

— Ну мне трудно судить, ведь я ни разу не присутствовала на таких зрелищах. — ответила я ей, пытаясь скрыть усмешку. — А почему никто не соглашается?

— Как почему, только наложницам императора, которые сумели принести в этот мир детей, дарованы долгие годы жизни. Кто же откажется прожить на сотню лет больше. Правда, если они останутся живы после родов. Но это не столь важно. Своим шансом воспользоваться хотят все. — ответила она мне каким-то уж слишком торжественным голосом.

— Жесть какая-то, — едва слышно пробормотала я себе под нос.

— Ладно, заболтала я тебя, пойдём купаться, потом сама всё увидишь.- Рани взяла меня за руку и подвела к небольшой ванне, от которой шёл пар и изумительно нежный цве-

точный аромат.

Намытая и благоухающая я стояла возле зеркала и скептически рассматривала свой наряд.

— Танья, одежда для тебя не готова, пока походишь в том, что есть. — сказала Рами, осматривая меня со всех сторон.

— Скорее, чего нет, — ответила я ей и одёрнула край туники, едва-едва прикрывающей мои ягодицы. — А нижнее бельё?

— Карри не носят нижнего белья, они должны своим видом ублажать глаза императора, — ответила мне поучительным тоном женщина.

— Я не карри, — я решительно подошла к вороху одежды и, выбрав тунику пошире, надорвала у неё горловину. Натянув её на бёдра, завязала длинные рукава рубашки вокруг талии. — Так-то лучше. Ужас, конечно, но, по крайней мере, всё прикрыто.

Чтобы добраться до нижних ярусов с бассейнами, нам пришлось совершить несколько последовательных действий. Сначала мы поднялись по широкой лестнице, которая вела на самый верхний уровень. Затем мы пересекли просторное помещение с множеством столиков, диванчиков и с сияющей сферой посередине. После этого, минуя эту зону, мы спустились по другой лестнице, которая вела к нижним ярусам.

Наконец, мы оказались в небольшом амфитеатре, где вместо традиционной арены простирался зеркальный водоём,

отражающий окружающее пространство.

Моё внимание привлекла пожилая карри, сидевшая в окружении молодых девушек недалеко от того места, где мы вошли. Вокруг них царила атмосфера веселья и оживлённой беседы, но при нашем появлении все звуки мгновенно стихли.

Девушки, словно по команде, замерли, их лица озарились смесью удивления и любопытства.

- Это старшая наложница императора, мать наследника Амара. Поклонись ей, - прошептала мне Рами.

Я слегка склонила голову. Ещё я в пояс не кланялась всей этой мелочи, злорадно подумала я, всем своим нутром почувствовав, что проблем с этой наложницей мне не избежать. От этой мысли я лучезарно улыбнулась.

Пожилая карри в ответ презрительно окинула меня взглядом и демонстративно отвернулась.

— Что и требовалось доказать, — усмехнувшись, сказала я и присела на скамью, покрытую мягкими подушками.

С противоположной стороны амфитеатра почти все места были заняты каргами. Мужчины пили, ели и на нас совершенно не обращали никакого внимания.

Да, карги были все как на подбор — невероятно крупные, словно высеченные из гранита. С широкими плечами и массивными мускулами. Ни одного полного среди них не было: даже мужчины в почтенном возрасте, с тронутыми сединой волосами, сохраняли великолепную физическую форму, ко-

торая вызывала невольное уважение.

Внезапный звон гонга заставил меня вздрогнуть.

Карги вскочили на ноги, словно по команде, и устремили восторженные взгляды в сторону массивной арки. Из неё медленно выехала платформа, украшенная мерцающими символами. На платформе стояли восемь мужчин, чьи тела были обнажены, узкие полоски ткани, едва прикрывающие их интимные места, за одежду можно было даже и не считать.

Я внимательно осмотрела мужчин, стоявших на платформе. Один из них, держа в руках небольшую клетку, поднял её высоко над головой. Этот жест вызвал цепную реакцию: толпа каргов, заполнявшая амфитеатр, разразилась восторженными криками. Воздух наполнился гулом, в котором смешались радость и предвкушение. Каждый карг в этом огромном зале, казалось, был охвачен единым порывом, и это возбуждённое настроение невольно передалось и мне. Я даже встала, чтобы лучше всё рассмотреть.

- Тот, что держит шорка, это наследник Амар, все остальные — его братья. Сейчас начнётся, — прошептала мне на ухо крайне возбуждённая Рами.

Мой взгляд скользнул по лицам мужчин и внезапно остановился на одном из них, словно притянутый невидимой силой. Саид! Я замерла, не в силах отвести глаза. Его тёмный, гипнотический взгляд, смотревший именно на меня, заставил моё сердце сжаться, а затем бешено заколотиться вновь.

По телу пробежала дрожь, и я почувствовала, как воздух вокруг меня словно наэлектризовался. Он слегка наклонил голову и улыбнулся. В тот же момент раздался очередной гонг, вырывая меня из внезапно нахлынувшего оцепенения.

Амар открыл клетку, и белоснежный шар, находившийся внутри, выпущенный из заточения, мгновенно расправился, превращаясь в длинную серебристую змею, которая с грацией скользнула в воду. В ту же секунду, как змея коснулась поверхности воды, все мужчины, стоявшие на платформе, без единого слова и жеста, словно подчиняясь невидимому сигналу, одновременно нырнули в прозрачный бассейн.

- Началось! - восторженно воскликнула Рами, вставая рядом со мной.

В чём смысл этой игры? — спросила я женщину, неотрывно наблюдая за каргами, плавающими под водой и пытающимися схватить юркое пресмыкающееся. Их движения были быстрыми и точными, но змейка ловко уворачивалась, вызывая у зрителей напряжение и азарт.

— Видишь энергетические круги с двух сторон бассейна? Каждый принадлежит командам: один — команде Амара, другой — Саида. Задача — поймать шорка до того, как он наберёт энергетический разряд и сможет поразить кого-то из игроков. Шорк становится особенно опасным, когда его уровень энергии достигает максимума. Нужно использовать все свои навыки, чтобы схватить его и бросить в круг. Как только шорк окажется внутри, энергетическое поле поглотит

его энергию, команда получит балл, и игра продолжится.

- А что будет с игроком, если его поразит шорк?

- Его парализует, и он выбывает из игры.

- Как, он же утонет? — я, как заморожённая, стала спускаться по ступеням вниз и замерла возле бортика бассейна, не переставая следить глазами за юрким шорком. Игра теперь приобретала для меня совсем другие краски.

Змея всё сильнее излучала свет. Вскоре вокруг неё возник мерцающий ореол, который с каждой секундой становился всё ярче, пока не достиг почти метра в диаметре. В то же мгновение Саид, поднырнувший под неё, извернулся и схватил пресмыкающееся за голову. Змея тут же свернулась в сияющий шар. Карг оттолкнулся от дна сильными ногами и, вынырнув, запустил шорком в энергетический круг.

Амфитеатр взорвался ликующими возгласами, слившимися в единый мощный хор. Мужские и женские голоса слились в едином порыве, создавая какофонию восторга. Я, охваченная бурей эмоций, присоединилась к общему хору, скандируя вместе с остальными: «Саид, Саид».

Игра продолжалась. Шорк, пролетев через круг, вновь нырнул в воду. Первый участник выбыл буквально через пять минут. Это было неприятное зрелище. Мужчина пытался схватить змею за голову, но она увернулась и укусила его. Мощный электрический разряд пронзил тело игрока, вызвав достаточно длительную агонию. Когда конвульсии мужчины прекратились, он обмяк и всплыл на поверхность. Его тут же

вытащили из воды и куда-то унесли.

- Рами, он живой? - нервно вцепившись в бортик бассейна, с тревогой спросила я служанку.

- Конечно, живой. Сейчас его приведут в чувства, и он присоединится к зрителям.

Поверженный игрок, как ни в чём не бывало, появился на трибуне. Уверенной походкой он прошёл на свободное место и с азартом стал наблюдать за дальнейшей игрой.

Время шло, и карги выбывали из игры один за другим. В итоге в воде остались лишь Амар и Саид. Счёт был три-два в пользу команды Амара. Я с замиранием смотрела за их борьбой, шорка при таком количестве игроков поймать было почти невозможно. Мужчины стремились вытеснить змею на поверхность, где её активность значительно снижалась.

В очередной раз шорк проплыл рядом со мной, и я наклонилась над водой, пытаясь рассмотреть пресмыкающееся получше. Его свечение достигло максимума, и я даже боялась предположить, насколько мощным будет его укус и как он отразится на игроке.

Несмотря на это, страха перед змеей я не испытывала. Более того, в глубине памяти проскальзывало навязчивое ощущение, будто я уже держала это животное в руках и без каких-либо негативных последствий для себя.

Я, словно под гипнозом, следила за каждым движением шорка. Когда он приблизился к бортику бассейна вплотную, я не смогла сдержать себя. Не задумываясь о том, что я делаю и последствиях моего действия, я опустила руку в воду и щёлкнула пальцами. Змея мгновенно замерла и издала па-

стью точно такой же звуковой щелчок, резко развернулась и уже через мгновение взбиралась по моей руке. Щёлкнув ещё раз, она свернулась искрящимся шариком на моей ладони. «Красавица», — прошептала я и, замахнувшись, бросила шорка в энергетический круг, несколько мгновений довольно наблюдая за его полётом, пока внезапно ошейник на моей шее не начал сокращаться и сдавливать моё горло.

Воздух стремительно покидал легкие, и мир вокруг начал размываться. Я отчаянно пыталась вдохнуть, но безуспешно. Паника охватила меня, и ноги подкосились. Я облокотилась на край мокрого бортика, но руки соскользнули, и я, почти потеряв сознание, полетела в бассейн.

«Всё, это конец», — мелькнуло у меня в голове, когда моё обмякшее тело коснулось дна. Какое-то полное безразличие охватило меня ко всему происходящему. Я смотрела широко открытыми глазами сквозь толщу прозрачной воды. Люди склонились над бассейном и, возбуждённо жестикулируя, показывали пальцем на меня. Краем глаза увидела, как ко мне стремительно плывут две фигуры каргов.

Сверкнул серебристой молнией шорк и замер возле моего лица, пристально уставившись на меня крошечными глазками-бусинами. Защёлкал пастью и медленно обвился вокруг моей шеи, заполняя своим ярким светом всё ближайшее пространство вокруг. Я зажмурила глаза и почувствовала, как моё тело стало медленно подниматься к поверхности. Шею перестало сдавливать смертельной удавкой, и мне

вдруг до безумия захотелось вдохнуть. Я резко распахнула глаза, почувствовав, как что-то почти безболезненно кольнуло в область сонной артерии и лёгкие мгновенно наполнились воздухом. Разум прояснился, горячая волна энергии прокатилась по телу, возвращая меня к жизни. Я сделала рывок, и моя голова, разрывая плотную завесу воды, вынырнула на поверхность.

Я судорожно вдохнула, чувствуя, как лёгкие обжигает воздух. Одной рукой схватилась за скользкий бортик бассейна, стараясь удержаться над водой. Другая рука машинально погладила шорка, оббившего мою шею кольцами. Он пощёлкивал пастью, словно напоминая о чём-то важном, и продолжал сидеть неподвижно, словно чувствуя моё напряжение.

Я обвела взглядом пространство, охваченное неестественной тишиной. Вокруг бассейна застыли лица — десятки, сотни лиц, в которых смешались страх, удивление и растерянность. Их глаза, полные вопросов и невысказанных мыслей, были устремлены на меня, но никто не осмеливался нарушить эту гнетущую паузу. Воздух казался плотным, как вода, а тишина — осязаемой, словно её можно было потрогать.

- Император Рамин, — раздался глубокий, звучный голос, словно раскат грома, разрывая тишину.

Толпа мгновенно расступилась, образуя широкий проход, и склонилась в почтительных поклонах. Вперед вышел мужчина, который внешне почти не отличался от остальных каргов. Его фигура была такой же мощной, как и у остальных,

кожаная одежда — простой и практичной, как и у всех мужчин. Ни доспехов, ни украшений, ни иных знаков отличия не было заметно. Единственное, что выделяло его из толпы, — это золотая полоса, тянущаяся от переносицы до корней волос. Эта полоска сияла в лучах солнца, притягивая к себе внимание.

Император величественно подошёл к краю бассейна и замер, внимательно всматриваясь в моё лицо.

Напряжение сковало меня изнутри. Я не знала, как реагировать на происходящее и что мне, собственно, делать. Шорк, видимо почувствовав мою нервозность, зловеще зашипел, вытянулся в направлении мужчины и медленно раскрыл пасть, обнажая острые клыки. Между зубами змеи мелькнула искра, перерастая в крошечную, но ослепительно яркую молнию. Воздух наполнился треском. Император нахмурился, а два карга, сопровождающие его, мгновенно выскочили вперёд, практически полностью закрывая его собой.

- Значит, это она и есть, — промолвил император и жестом приказал каргам отойти. — Интересный экземпляр, — добавил он и вопросительно посмотрел куда-то мне за спину.

На последнем его слове меня передёрнуло, заставив мой подбородок гордо взметнуться вверх, так меня ещё никто не называл. Я медленно обернулась. На некотором отдалении от меня из воды торчали головы Амара и Саида.

Они как по команде проплыли мимо меня на некотором расстоянии и, подтянувшись о край бассейна, ловко выбра-

лись из воды. Подойдя к императору, они встали рядом с ним, склонив головы.

- Саид, ты говорил, что она неопасна. Но я наблюдаю совсем другое, — произнёс император строго, буравя Саида взглядом.

- Отец, ей сделали лоботомию, и... — начал было говорить карг, но император резко его прервал.

-Шорк? Как оказался здесь шорк, возвращенный именно ею? Этих животных невозможно приручить, это возможно только в одном случае — кормить с самого рождения своей кровью, — прорычал император. — Она теперь опасна вдвойне! Говори!

Толпа, окружавшая бассейн, взорвалась шквалом негодующих шёпотков. Люди возмущённо переговаривались, бросая в мою сторону взгляды, полные страха и злобы.

Я нервно сглотнула и, быстро оттолкнувшись от гладкого бортика, отплыла на расстояние, которое, как мне казалось, могло считаться безопасным.

Шорк, оббивший мои плечи, поднял голову и взглянул на меня. Я почувствовала, как его чешуйчатое тело напряглось. Я погладила змеюшку по голове, стараясь передать ей своё спокойствие, которого у меня и в помине не было.

— Прости меня, — прошептала я, голос дрожал, но я старалась говорить твёрдо. — Если всё, что он говорит, правда... Мы с тобой попали. И ничего хорошего нас в этой ситуации уж точно не ждёт.

— Кто её привёл из гарема сюда? — выкрикнул Арам и окинул злым взглядом стоявших неподалёку карри. Женщины затряслись и все дружно рухнули на колени. Зила вытянула дрожащую руку и, пальцем указав на Рами, пропищала:

— Это она, она, господин. Танья разделила с ней трапезу, и Рами принесла клятву верности.

Все присутствующие опять возмущённо загудели.

Пожилая женщина резко побледнела. Её лицо исказилось, словно она увидела нечто ужасное. Глаза широко раскрылись, губы задрожали, и она, сделав глубокий вдох, с неожиданной силой и грацией вскочила на бортик бассейна и нырнула в воду, быстро поплыв ко мне.

Сразу же установилась напряжённая тишина. Император и его карги застыли, их лица отражали смесь потрясения и недоумения.

— Саид, ты разочаровал меня. Я больше не могу закрывать глаза на твои необдуманные поступки, — наконец отмерев, произнёс император. — Ты отлучаешься от дворца на три года и отправляешься в ссылку в нейтральную зону, где будешь отрабатывать потраченное тобой и... — он замолчал и, повернувшись в мою сторону, несколько мгновений пристально и сосредоточенно смотрел на меня. Потом, равнодушно махнув рукой, произнёс: — Ликвидировать, всех троих.

После его слов подплывшая ко мне Рами вцепилась в меня и завывала:

— Прости меня, Танья, это я, старая, во всём виновата.

— Это что, шутка такая, эй, это я к вам обращаюсь? — всё ещё не веря в происходящее, прокричала я вслед уходящему императору.

— Закройте ей уже рот наконец, — сказал он каргам, не останавливаясь.

— Отец! Я беру своё священное право подарка в последний день уходящего года. — вдруг выкрикнул Саид.

— Что ты сказал? — император резко остановился и развернулся к сыну. Лицо его было искажено гневом.

Я беру своё право, — повторил Саид твёрдо, уставившись на отца исподлобья.

— Брат, одумайся, что ты творишь! Ради какой-то человечки ты готов пожертвовать всем, что у тебя есть? — Амар схватил брата за плечи и с силой встряхнул его, пытаясь привести в чувство. Его голос дрожал от волнения и боли.

— Я беру своё право! — не обращая внимания на Амара, опять повторил Саид.

Карги и карри все обратились в слух. С каждой минутой напряжение нарастало. Все взгляды были устремлены на императора.

— Он не сможет ему отказать, — вдруг прошептала мне на ухо Рами.

Отец и сын застыли в напряжённой тишине, их взгляды скрестились, как два клинка, готовые к столкновению. Время словно остановилось. В их молчании звучала борьба: от-

цовская гордость, смешанная с разочарованием, и сыновний бунт.

— Нет, я не дам тебе загубить себя, — прокричал Амар и, достав брелок, нажал на него, направив на меня.

Секунды шли, но ничего не происходило. Я, уже готовая ко всему, дотронулась до своей шеи, ошейника на месте не оказалось. Шорк довольно заурчал и, громко щёлкнув пастью, соскользнул в воду.

Дальнейшие события развивались стремительно, как в калейдоскопе, меняясь с головокружительной быстротой. Из ниоткуда появились зловещие фигуры, облачённые в чёрные доспехи, напоминающие древние рыцарские латы. Их лица скрывались за глубокими капюшонами, а в глазах мерцал холодный, нечеловеческий свет. Они окружили бассейн, словно стая хищников, загнавших добычу в ловушку. В руках у них были длинные посохи, увенчанные металлическими наконечниками, которые источали зловещее сияние. Синие огоньки, пляшущие на остриях, казались живыми, пульсирующими, словно сердца демонов.

Роми замерла, её лицо побледнело, а глаза расширились от ужаса. «Они нас сейчас распылят», — жалобно пискнула она и прижалась теснее ко мне.

Теперь смерть была уже далеко не абстрактной. Она смотрела нам в глаза.

Привычно что-то переключилось в голове, энергия забурилась по венам, наполняя мышцы силой. Я щёлкнула пальца-

ми, призывая шорка, который с бешеной скоростью наматывал круги по периметру бассейна, увеличивая свой энергетический заряд с каждой секундой.

Змея резко остановилась, услышав мой призыв, и шустро забралась по моей руке, источая серебристый свет далеко вокруг себя.

Я взяла шорка в ладонь, и он сразу свернулся в огненный шар. Подняв руку высоко над головой, я прокричала, привлекая к себе внимание:

— Эй, я что-то запомнила, что будет, если шорка кинуть не в поглощающий круг энергию, а допустив в вас.

Стражи, окружавшие нас, едва заметно вздрогнули. Это движение, почти неуловимое, вселило в меня уверенность. Погибать по чьей-то прихоти я точно не хотела. Сидеть в воде становилось невыносимо. Мысли, как осколки льда, проносились в голове, вырисовывая четкий план моих дальнейших действий.

Я слегка подбросила шарик в воздух. Он медленно поднялся, словно нехотя, и замер в воздухе на мгновение. Затем, поймав его на палец, я резко крутанула шорка, как будто это был баскетбольный мяч. Шарик мгновенно ожил, превратившись в огненный вихрь. Его поверхность засияла ещё сильнее, из центра вырвались серебристые лучи, которые, словно спицы колеса, разлетелись в разные стороны.

Я вскинула голову, и мой голос, холодный и безжалостный, разнёсся эхом по окружающему пространству:

— Что я должна сказать? — повторила я, растягивая слова и наслаждаясь моментом, видя, как карги и карри в страхе медленно отступают.

Улыбка, искривлённая злобой, застыла на моём лице, и в её глубине таилось что-то настолько тёмное, что даже я сама не могла понять, откуда оно взялось. Анализировать, что происходит внутри меня, не было времени.

Сейчас я чувствовала страх людей, их беспомощность, и это приятно пьянило меня сильнее любого вина.

— Ну же, — прошипела я, подавшись вперёд. — Что я должна ответить на право Саида?

Я пристально посмотрела на императора, который с нескрываемой злобой пожирал меня глазами. Кулаки его сжались, и он властно произнёс:

— Амар, выведи всех отсюда, быстро!

— Но... — Амар растерянно переводил взгляд с меня на отца.

— Делай, что я приказал! — уже прокричал он, перестав сдерживать свои эмоции.

Люди не нуждались в уговорах. Гонимые страхом, они как по команде рванули из купальни, толкаясь и обгоняя друг друга.

- И этих тоже, — я кивнула в сторону стражников, окружавших бассейн.

Буквально через несколько минут в купальне остались только император, двое его приближённых и Саид с Амаром.

Я окинула взглядом оставшуюся компанию. Взгляд остановился на Саиде, который с восхищением пожирал меня глазами.

Мне казалось странным его нелогичное поведение относительно меня. Сначала он лично меня сюда притащил и оставил в гареме отца. Теперь требует права владения мной. Но как бы всё это странно ни выглядело, у меня появился очень большой шанс отсюда выбраться живой. Главное — покинуть этот дворец, а там дальше разберёмся, что к чему, подумала я и лучезарно ему улыбнулась. Подплыла к бортику с лестницей. Сначала вышла сама, а потом помогла подняться Роми.

Я решила держаться на расстоянии от императорской семьи. Остановилась в пяти метрах от них, выжидая, наблюдая за их реакцией, и время от времени небрежно подкидывала Шорка в воздух, демонстративно показывая, что меня стоит бояться и я готова, если что, к любым неожиданностям.

Молчание затягивалось. Я позволила ему нарастать, наслаждаясь его вязкой тишиной. Этот навык передала мне бабушка ещё в детстве. Она учила, что пауза в разговоре — это не просто отсутствие слов, а мощное оружие в арсенале общения. Тот, кто умеет держать паузу, показывает уверенность, силу и уважение к себе.

Я ехидно наблюдала за императором, его лицо с каждой минутой всё больше багровело, а в глазах читалась едва сдер-

живаемая ярость.

- Ты, - наконец сделав над собой усилие, произнёс император, - ты заставляешь меня ждать, наложница, я жду ответа!

- И какого?

Он меня боялся, и это был неоспоримый факт. Моё вызывающее поведение по отношению к его царственной особе, к чему он явно не привык в своём дворце, лишь усиливало его ярость многократно. По его взгляду было понятно, что если бы не Шорк, от меня бы давно и мокрого места не осталось.

- Ты принимаешь Саида или нет? - прорычал он.

- В каком смысле? - я, конечно, понимала, о чём он говорит, но всё же решила повременить с ответом.

- Как своего господина! - выкрикнул он, брызгая слюной.

- А в создавшейся ситуации... - я опять демонстративно подкинула Шорка и добавила: - Я разве не могу быть просто свободной без всяких там господинов?

Карги на мгновение замерли, все без исключения, их лица вытянулись в удивлении, и было до смешного заметно, как они усиленно старались осмыслить мною сказанное.

- Женщины, какой бы они расы ни были, всегда принадлежат своему господину, это неоспоримый закон, наложница Танья, - вдруг, нарушив тишину, сказал с неким апломбом Амар.

- Я всегда была свободной, и никаких господинов у меня никогда не было, я сама себе господин, - в такой же манере ответила я Амару и гордо выпрямилась.

- Ты принадлежала Арене, и за тебя заплатили огромный выкуп. Ты была удостоена чести быть наложницей императора Рамина, тебя заклеямили Танья, и теперь ты можешь принадлежать только нашему роду.

Я громко фыркнула:

- А если мне глубоко плевать на ваше клеймо?

- Ты не сможешь покинуть планеты Танья. А если каким-то чудом это и произойдёт, то тебя распылят на месте, как только обнаружат, что ты принадлежишь роду Рамина, - подал голос Саид, в котором слышались нотки сожаления.

Я вопросительно кинула взгляд на рядом стоявшую в молчании Роми. Женщина кивнула головой, подтверждая слова Саида.

Выбор был невелик, но страх перед тем, что может произойти, если я останусь здесь, оказался сильнее. О клейме я подумаю позже. Наверняка есть способы избавиться от него. Сейчас главное — выбраться отсюда, — подумала я и чётко сказала: — Принимаю.

В тот же миг внезапная обжигающая боль пронзила мочку уха. От неожиданности я вздрогнула и непроизвольно схватилась за горящую огнём кожу. В голове зашумело, словно внутри разгорался пожар. Боль была такой острой, что на мгновение я даже забыла, где нахожусь.

— У тебя час, чтобы покинуть резиденцию. Ты разочаровал меня, Саид, очень разочаровал. Наказание в силе. Теперь за жизнь своей наложницы отвечаешь только ты сам. Гаран-

тий, что она останется жива в нейтральной зоне, как понимаешь, после всего, что ты натворил, я тебе дать не могу. Прощай.

— Прощай, отец, — ответил Саид императору и склонил голову.

Карги в молчании покинули купальню.

Мы смотрели им вслед, пока их фигуры не исчезли в соседнем помещении. Я испытывала невероятное облегчение от того, что всё так благополучно завершилось, радость переполняла меня, и, несмотря на то что меня всё ещё нервно потряхивало от всего произошедшего с нами, я в счастливом порыве обняла Роми.

— Роми, спасибо за то, что выполнила всё в точности, как я просил, — неожиданно произнёс Саид мягким тёплым голосом.

Я изумлённо взглянула на них, и слова уже рвались с языка, но Саид опередил меня.

— Всё потом, Танья, у нас слишком мало времени, нам срочно надо попасть на мой корабль и отбыть с планеты. Император такого унижения нам просто так никогда не простит. Уходим.

Роми шустро выбрала из стопки сложенных полотенец одно и протянула мне, вторым укуталась сама и, поманив меня рукой, устремилаcь вслед спешно удаляющегося Саида.

Мы миновали купальню и оказались на обширной открытой площадке, где в воздухе парили несколько платформ.

Одна из них медленно опустилась к земле. Карг протянул руку, приглашая нас подняться. Мы ступили на платформу, и она плавно взмыла вверх.

На этом странном летательном аппарате отсутствовали сиденья и даже базовые элементы безопасности, по периметру лишь были металлические перила, которые издавали тихий приглушённый гул.

Я медленно приблизилась к краю платформы, ветер усиливался, бросая мне в лицо тёплые потоки воздуха. Я остановилась, балансируя на краю, и, осторожно облокотившись на поручни, вытянув шею, посмотрела вниз.

С высоты птичьего полёта передо мной раскинулся фантастический город, словно огромная мозаика. Здания, словно игрушечные кубики, выстраивались в причудливые узоры, а улицы, извиваясь, словно змеи, вели к центру, где величественно возвышался белоснежный дворец. Его массивные башни, украшенные золотыми шпилями, устремлялись в небо, словно стремясь дотянуться до облаков. Вокруг него раскинулся обширный парк, наполненный зеленью и цветами.

Ко мне подошла Роми и, тяжело вздохнув, устремила задумчивый взгляд на стремительно удаляющийся город.

— Вся моя жизнь прошла в нём, я всего лишь один раз покидала стены дворца, — сказала она грустно и отвернулась.

— Не разрешали? — сочувственно спросила я.

— Да. Таким наложницам, как мать Амара, можно, а та-

ким, как я, нет.

— Почему?

— Я не родила детей императору. — Она посмотрела с нежностью на Саида. — Мать Саида умерла в родах, и всю заботу о младенце я взяла на себя.

— Как же ты оказалась в служанках?

— Саид — самый младший из сыновей императора. Мечтатель и бунтарь, он совсем непохож на своих старших братьев. Он сбежал ещё мальчишкой в мечтах о далёких путешествиях. Император его простил, когда его отыскиали и вернули во дворец... Роми замолчала, бросив взгляд на почти исчезнувший город, и добавила: — А меня нет. Но я совсем не жалею об этом, — она улыбнулась и с бесконечной материнской любовью опять посмотрела на Саида.

— Значит, всё, что произошло в купальнях, было спланировано вами заранее?

— Почти всё, было бы всё намного проще и практически без последствий, если бы я только мог хотя бы на мгновение предположить, что шорк твой. Но что получилось, то получилось, — ответил мне карг, пристально смотря мне в глаза.

Под его гипнотическим взглядом я ощутила неловкость, словно невидимые нити связывали нас. Как и тогда, ещё в гареме. Я опять поймала себя на мысли, что наши отношения с ним гораздо глубже, чем просто знакомство. Но спросить об этом я пока не осмелилась.

— Куда мы летим? — мой голос слегка дрогнул, и я за-

ставила себя отвести от него взгляд.

Он улыбнулся, и в его глазах мелькнуло что-то такое до боли знакомое, что моё сердце на мгновение сладко ёкнуло. Незвестно откуда взявшееся странное чувство к этому мужчине заставило меня напрячься ещё больше.

Он подошёл ко мне, остановился на мгновение, словно размышляя, и затем уверенно встал рядом. Его рука, будто случайно, коснулась моей, когда он взялся за перила. Это прикосновение было таким лёгким, что я почти не почувствовала его, но всё же оно вызвало у меня очередное томительное волнение, медленно разливающееся в груди.

— Туда. — Он указал рукой в сторону обширного поля, простиравшегося до самого горизонта. Поле было разделено на множество прямоугольных секторов, словно гигантская шахматная доска. В каждом из этих секторов возвышались странные конструкции, напоминающие гигантские башни, которые блестели на солнце, словно зеркала.

Я присмотрелась и поняла, что это не просто башни. Это были огромные агрегаты, похожие на ракеты, но с множеством дополнительных элементов, назначение которых мне было непонятно. Они были окружены сложными системами кабелей и труб, которые соединяли их с другими подобными конструкциями, образуя сложную сеть. Виднелись силуэты людей в белых комбинезонах, которые суетливо перемещались между агрегатами, видимо выполняя какую-то важную работу.

Я не могла отвести взгляд от этого странного места. Это было что-то новое, что-то, что я никогда раньше не видела.

— Что это?

— Порт, вон там видишь немного левее самый первый корабль — это наш, он ждёт только нас и уже готов к взлёту, — с явной гордостью в голосе ответил он мне.

Я улыбнулась, бросив на него быстрый взгляд. Его могучее тело и суровые черты лица не могли скрыть внутренний свет. В этот момент он напоминал юного мечтателя, который, несмотря на внешнюю жёсткость, был полон огня и надежд. Его глаза сияли, а на губах играла мягкая, почти детская улыбка, придавая его мужественному виду очарование и некую уязвимость.

— Куда мы полетим? — спросила я, всматриваясь в борт космического корабля. Свет, отражающийся от его гладкой поверхности, дробился, превращаясь в тысячи крошечных звёзд, которые, казалось, манили меня в таинственную неизвестность.

Волнение Саида от предвкушения полёта странным образом передалось и мне, словно невидимая энергия, наполняя сердце ожиданием и трепетом.

— Мы полетим на мою планету, я недавно её выкупил... — он замолчал и, посмотрев на меня, добавил: — Ты с ней немного знакома, и знакомство это, скорее всего, оставило неприятный осадок в твоей душе. Но я надеюсь это исправить. — сказав это, он накрыл мою руку своей ладонью и посмотрел проникновенно в мои глаза. — Очень на это надеюсь, Танья!

Многотысячный рой мурашек пронзил моё тело. В груди

разлилось странное, трепетное предчувствие — чего-то волшебного и невероятного. Я кивнула, улыбнувшись и накрыв в ответ его руку своей, тихо произнесла: «Спасибо».

Платформа тем временем мягко опустилась перед величественным космическим кораблём и с тихим шелестом начала медленно скользить к открытому шлюзу. В полумраке шлюза, где тускло светились лампы, можно было разглядеть сложные механизмы и конструкции. По стенам тянулись кабели и металлические балки. Воздух был наполнен странным запахом, смесью озона и чего-то металлического, что вызывало лёгкое головокружение.

В глубине шлюза виднелась массивная дверь, которая с шипением открылась, пропуская вперёд каргов, одетых в серые комбинезоны.

Мужчины радостно улыбались ровно до того момента, пока их взгляды не остановились на мне. Их лица изменились: улыбки исчезли, уступив место напряжённому выражению. Они переглянулись, будто не зная, как действовать, и, тихо переговариваясь, двинулись неуверенным шагом в нашу сторону.

Старый карг, его морщинистое лицо было изрезано глубокими шрамами, вышел вперёд. Он пристально посмотрел на меня, его глаза, словно выцветшие от времени, сверкнули в полумраке. Его голос, хриплый и низкий, разнёсся по шлюзу:

— Капитан, корабль готов к взлёту. — сказал он и перевёл

вопросительный взгляд на Саида.

На мгновение в воздухе повисла напряжённая тишина.

-Отлично! У нас на борту гости, с Таньей некоторые из вас уже знакомы, теперь она моя наложница, — произнёс Саид властным голосом, не терпевшим возражений, и, посмотрев на меня, ободряюще улыбнулся, продолжил: — А о Роми вы не раз слышали от меня, карри, которая вырастила меня и заменила мне мать.

Карги почтительно поклонились, но всё равно продолжали исподлбья настороженно посматривать на меня.

Шорк, до этого спокойно спавший у меня на плечах, вдруг встрепенулся и, вытянувшись вперед, стал, шипя, водить мордой из стороны в сторону, принюхиваясь. Я погладила змею, успокаивая, и улыбнулась каргам самой доброжелательной улыбкой, на какую была способна.

Я ожидала, что, показав себя милой улыбчивой девушкой, я сниму напряжение, но вместо этого мужчины, казалось, ещё сильнее напряглись. Их лица стали более сосредоточенными, а взгляды — более внимательными.

Впервые за всё время в этих мирах я осознала, что ни разу не видела себя в зеркале. Воображение, как всегда, не подвело: я представила себя в самых нелепых и пугающих образах. Эти картины были настолько яркими и живыми, что я на мгновение застыла, чувствуя, как смущение разливается по телу.

Я нервно поправила одежду и волосы, пытаясь скрыть

свою растерянность и неизвестно откуда взявшуюся стыдливость, которая, кстати говоря, в большинстве случаев мне была вовсе несвойственна.

Чегой-то я? — подумала и мысленно дала себе подзатыльник. Выпрямила плечи, поправив простыню, и неожиданно выдала:

— Моей Снежке нужна вода, и срочно. — Замерла удивлённо, проговаривая про себя то, что только что сказала вслух.

Шорк мгновенно отреагировал, потёрся чешуйчатой головой о мою щёку и, как мне показалось, довольно замурлыкал.

— Каюта готова, как я приказывал? — спросил Саид, выводя меня из задумчивости, и, удовлетворительно улыбаясь, кивнул мне головой.

— Да, капитан, всё выполнено в точности. — ответил ему тот же старый карг.

— Хорошо, тогда пусть моих гостей туда проводит лекарь. Таня с ним знакома и в его присутствии будет чувствовать себя здесь более уверенно. И принесите её шорку самую большую ёмкость с водой. И запомните, теперь вы должны выполнять просьбы моей наложницы беспрекословно. — отчеканил Саид и, подав мне руку, помог сойти с платформы.

Хоть слово «наложница» и резало неприятно мой слух, но вот всё остальное сказанное каргом мне даже очень понра-

вилось.

Я медленно обвела взглядом присутствующих каргов, наслаждаясь их реакцией на речь Саида.

С благодарностью посмотрела на Саида, словно пытаюсь передать все чувства, которые переполняли меня в этот момент.

— Благодарю вас, мой капитан, — произнесла я, добавив в последние два слова особую интонацию, будто это было не просто формальное обращение, а нечто большее.

Саид застыл на месте. Его взгляд, полный растерянности и внутреннего напряжения, метнулся к членам его команды, а затем, с лихорадочной поспешностью, вернулся ко мне. В этом взгляде, полном надежды, можно было уловить отчаяние и жажду найти ответ, словно он искал во мне нечто жизненно важное, то, что он потерял, но надеялся так сильно найти.

Его взгляд заставил меня смутиться, и я почувствовала, как мои щеки заливают предательский румянец.

«Да чтоб тебя! Почему я так реагирую? Это уже становится невыносимым! А может, это заразно? Я веду себя, как одна из тех глупых карри», — пронеслось вихрем в моей голове. Но, несмотря на внутренний конфликт, я кокетливо улыбнулась ему, словно бросая вызов, и небрежным движением намотала выбившийся локон на палец, придавая своему жесту сексуальную чувственность и загадочность.

Саид нервно сглотнул, его кадык дёрнулся, словно пыта-

ясь протолкнуть застрявший ком. Он сделал глубокий вдох, намереваясь подойти ко мне, но тут раздался резкий окрик старого карга.

— Капитан, к нам приближаются два императорских флиба и подают сигналы, — встревоженно сказал старик.

Мы все резко обернулись туда, куда указывал карг. Флибы оказались летательными аппаратами, напоминающими тот, что я видела в бескрайней пустыне.

— Закрыть шлюзы, все по местам! — голос Саида прозвучал холодно и решительно. Он не сводил глаз с приближающихся машин, словно ожидал, что они вот-вот набросятся на нас.

Через мгновение после его команды воздух вокруг нас изменился, став более плотным. С тихим шипением герметично закрылись шлюзы, отрезая нас от внешнего мира.

Саид, не теряя ни секунды, повернулся к нам. Его лицо было напряжено, а взгляд — сосредоточен.

— Танья, вас с Роми отведут, — сказал он и, развернувшись, стремительным шагом покинул шлюз.

Мы с Роми остались одни в этом замкнутом гулком пространстве, которое теперь казалось одновременно безопасным и зловещим.

Я постояла несколько минут, осматриваясь, но так и никого не дождавшись, перевела взгляд на пожилую женщину, которая, сложив руки на груди крест-накрест, что-то тихо и настойчиво шептала. Её губы двигались, но слов было не

разобрать. Казалось, она погружена в глубокую медитацию или молитву, не замечая ничего вокруг. Я попыталась привлечь её внимание, помахав перед её лицом своей рукой, но она не реагировала.

— Отлично! Роми, что нам делать, куда идти? — я бесцеремонно потрясла женщину за плечо, пытаюсь вернуть её к реальности.

Роми медленно открыла глаза, её взгляд заметался по помещению.

— Мы уже взлетели? — её голос прозвучал тихо, почти шёпотом, но в нём отчётливо слышалась тревога.

Я прислушалась, пытаюсь уловить хоть какой-то признак движения или изменения, но вокруг царила всё та же тишина. Слышался лишь тихий гул, напоминающий жужжание насекомых, и едва заметная вибрация, проникающая сквозь пол.

— Таня, — раздался голос за моей спиной, и я резко обернулась.

В направлении к нам шёл мужчина в белом комбинезоне. Это был тот самый врач, которого я видела в прошлый раз при весьма неприятных для меня обстоятельствах.

— Ты знаешь, что происходит? — спросила я, слегка кивнув головой вместо приветствия, и криво ему улыбнулась.

— Да, — сказал он уверенно и тоже улыбнулся в ответ, почтительно склонив передо мной голову. — Мы уже вышли в открытый космос. Не волнуйся, Таня, у капитана всё под

контролем.

Мы некоторое время стояли молча и смотрели друг на друга изучающими взглядами.

Затянувшееся молчание прервала Роми.

— Саид приказал тебе проводить нас в каюту?

— Да, да, — ответил врач, как будто очнувшись. — Следуйте за мной. — Он немного помялся, как будто что-то ещё хотел добавить, но, видимо, передумав, развернулся и направился в сторону двери, ведущей из шлюза.

Мы прошли по длинному, тускло освещенному коридору, стены которого были испещрены какими-то символами и потертыми табличками, и подошли к лифту — огромной металлической конструкции с потертыми краями. Двери с протяжным шипением разошлись, обнажая красный свет внутри. Мы шагнули внутрь, и я ощутила, как кабина плавно пришла в движение.

Через некоторое время двери с тихим хлопком открылись. Просторные коридоры, мягко освещенные светом, исходящим от невидимых источников, вели в разные части корабля. Слева был зал, наполненный загадочными устройствами и длинными столами.

— Это кают-компания, — указав на зал, сказал врач, — а справа каюты. Это жилой ярус. Тут команда отдыхает. В конце коридора — медотсек и ваша каюта.

Мы преодолели ещё несколько шагов, прежде чем врач коснулся ладонью стены. Дверь с тихим шипением отъехала

в сторону, открывая передо мной весьма просторное помещение.

Зайдя внутрь, я даже не успела осмотреться, как неожиданно прозвучал громкий сигнал, наполняя протяжным звуком сирены окружающее пространство.

- Мы скоро войдём в гиперпространство, - засуетился карг, - вам надо лечь и пристегнуться вакуумными ремнями. Ложитесь, я вам покажу как.

Я на некоторое время замялась. - Помнится, совсем недавно в лазарете я лежала прикованная к койке точно такими же ремнями. - промолвила я и подозрительно посмотрела на врача.

- Помнится, они не стали для тебя значительной помехой, - ответил мне мужчина ехидным голосом и, усмехнувшись, добавил: - Ремни нужны, чтобы ты к потолку не улетела, когда наступит невесомость. Надо торопиться, уже пошёл обратный отсчёт, мне тоже предстоит всё это проделать, и, знаешь ли, хотелось бы успеть.

Я не стала спорить, познания о невесомости у меня были весьма посредственными. Я улеглась на койку, всё же скептически сказав:

— Насколько я знаю, в невесомости можно летать.

— Можно, — ответил мне врач, нажав на какую-то кнопку, вмонтированную в панели на стене. Меня сразу же окутали мягкие ленты, плотно прижав к поверхности. — Только, когдаходишь в гиперпространство, сначала тебя резко

подкинет к потолку, а потом также резко шмякнет об пол. Советую поверить мне на слово и не экспериментировать с этой кнопкой, — добавил он, ухмыляясь, проследив за моим взглядом.

Проделав всё то же самое с Роми, он быстро вышел из каюты.

Я лежала на спине, уставившись в потолок, и слушала монотонный звук сирены, который, казалось, длился целую вечность.

Но когда последние цифры в отчёте наконец-то почти прозвучали, я внезапно очнулась. Взгляд упал на Шорка, который, свернувшись кольцами, уютно устроился у меня на груди. В этот момент я осознала, что Шорк абсолютно беззащитен перед перепадами перегрузки, которые мы должны были вот-вот испытать, и в самый последний момент вцепилась в его чешуйчатое тело руками, крепко прижав его к себе.

Внезапно наступила оглушительная тишина. Мир как будто вокруг замер, а затем с невероятной силой рванул вверх. Ремни, впившиеся в тело, будто живые, обожгли кожу, оставляя следы боли. Время, казалось, словно замедлилось, растягивая мгновения в вечность. Но это на самом деле продолжалось лишь долю секунды, прежде чем многотонная сила обрушилась на грудь, выбивая воздух из лёгких и заставляя внутренности сжаться от давления. Воздух покинул лёгкие, оставляя лишь холод и пустоту, а сердце, казалось, остано-

вилось, застыв в груди. Моё тело, мгновенно отреагировав, стало изменяться, и уже через пару секунд я смогла сделать глубокий вдох.

Шорка буквально расплющило. Пасть была широко раскрыта, обнажая острые зубы, и из неё доносился едва слышимый, жалкий писк, похожий на стон. Я повернула голову к противоположной стене, где лежала Роми. Пожилая женщина, казалось, не дышала, лицо её посинело, а из носа и рта текли тоненькие струйки крови.

- Да чтоб тебя! - воскликнула я и, протянув руку к панели, нажала на кнопку. Ремни ослабли и исчезли где-то под койкой. Я, прилагая невероятные усилия, села и, переложив аккуратно Шорка на кровать, встала и, еле-еле передвигая ноги от тяжести, пошла по направлению к женщине.

- Роми? - позвала я её. Служанка не ответила, я рухнула в изнеможении на колени и приложила руку к её шее, пульса не было.

Время гиперпрыжка оставалось неизвестным, и я не имела ни малейшего представления, жива ли ещё Роми. Ситуация требовала немедленных действий. Я подхватила маленькую женщину на руки. Мои мышцы напряглись, словно стальные канаты, когда я, пошатываясь, вышла из каюты. Каждый шаг давался мне с невероятным трудом, будто мои ноги были налиты свинцом. Воздух вокруг казался густым, замедляя каждое моё движение.

Когда я наконец достигла медблока, я уже была почти уве-

рена, что не доберусь сюда живой. Дверь с глухим шипением открылась, и я ввалилась внутрь, словно измученный зверь. Моё дыхание было тяжёлым и прерывистым, а перед глазами мелькали чёрные пятна. Я рухнула на колени, не в силах больше стоять. Роми безжизненно лежала у меня на руках.

-Доктор, - позвала я карга, который сидел в кресле, пристёгнутый ремнями. - Роми нужна помощь.

Врач не ответил. Я положила женщину на пол и подползла к врачу. - Ты меня слышишь? - Я затрясла его за колено. Карг изумлённо скосил на меня глаза и сказал еле выговаривая слова -положи её в капсулу .

Я окинула взглядом помещение, отделённое прозрачной стеной. В центре комнаты возвышался массивный стол, накрытый мутноватым куполом. Вокруг стола располагались различные приборы и оборудование, мерцающие мягким светом.

Несмотря на то, что моё тело сейчас и имело силу, превышающую изначальную в несколько раз, но перегрузка была настолько мощная, что преодолевать её и дальше у меня почти не осталось сил. Я волоком потащила Роми к капсуле.

— Как её открыть? — обратилась я к врачу.

— Кнопка слева, — еле слышно ответил он.

— Тут их много.

— Самая первая.

Я с трудом дотянулась до кнопки, мои пальцы дрожали, но я все же нажала на нее. Крышка-купол медленно поползла в

сторону, обнажая тусклый свет капсулы. Собрав последние силы, я приподняла Роми и уложила её внутрь и медленно сползла на пол.

— Готово, что дальше? — отдышавшись, спросила я карга.

— Сканирование, — коротко произнёс он, и капсула закрылась. Синяя дуга, тонкая, как нить паутины, медленно поползла по телу, оставляя за собой светящийся след.

Я сидела на полу, плотно обхватив себя руками. Пот струился по лицу, нотереть его уже не было сил.

— Когда мы уже выйдем из этого чертового гиперпространства? — охрипшим голосом спросила я, посмотрев на карга. Его лицо оставалось непроницаемым, но я чувствовала, как он напряжён.

Он отвёл взгляд от меня, глядя на мерцающие экраны капсулы, и тихо ответил:

— Уже должно было всё давно закончиться. Этот переход... Он не такой, как всегда, и... — Он недоговорил. Раздавшийся голос со стороны капсулы объявил:

— Сканирование окончено. Жизнеспособность организма минимальна, рекомендовано начать восстановление незамедлительно.

Врач пристально всматривался в мерцающий экран капсулы, где хаотично сменялись символы, цифры и слова. Его взгляд некоторое время скользил по строкам.

— Восстановление, — наконец сказал он.

Капсула издала низкий, вибрирующий гул. В её недрах что-то зашевелилось, и из множества отверстий начали выдвигаться тонкие, почти прозрачные трубки. Они обвивали тело Роми, проникая под кожу. Одновременно с этим из капсулы выдвинулись провода, которые, извиваясь, как живые существа, соединились с многочисленными световыми точками на теле женщины, создавая сложную сеть, окутывающую её полностью.

— Она будет жить? — спросила я.

Карг молча смотрел на меня, его лицо было неподвижно, как маска.

— Она будет, — наконец выдавил он. — Но если в ближайшее время мы не выйдем из гиперпространства... — Он замолчал, пытаясь вдохнуть поглубже, но воздух, казалось, словно застрял в его лёгких. — Если мы не выйдем... — повторил он, и его глаза наполнились отчаяньем. — Мы погибнем, — наконец договорил он. И как будто в подтверждении его слов из его левой ноздри медленно потекла алая струйка крови.

Холод страха сковал моё тело, пробегая по спине ледяными пальцами. Время словно застыло в этом удушающем безмолвии, где каждый звук — от тихого жужжания аппаратуры до нашего неровного дыхания — казался оглушительным.

— Что же делать?

Его голос становился всё тише, и я с трудом расслышала слова. Мне пришлось подползти ближе, мое движение отзы-

валось болью в каждом мускуле. Сквозь шум в ушах я услышала:

— Надо добраться до капитанского мостика. Саид знает, что делать. Мостик... он на верхнем ярусе.

Его глаза закатились, и он потерял сознание.

— Чёрт, чёрт, — выругалась я в отчаянии, понимая, что времени у нас нет и я должна действовать как можно быстрее.

Верхний ярус, сколько до него? Как туда добраться, где он находится? Мысли крутились в моей голове, когда я подползла к двери и выглянула в коридор, который теперь казался в нынешнем положении бесконечным.

Мои бёдра туго обхватывала туника, которую я надела ещё в купальнях императора. Её ткань была тяжёлой, словно власяница, а движения сковывала так, будто на меня надели доспехи. Пол, покрытый стальными плитами, царапал голые колени, а каждое движение давалось с трудом. Ощущение, что моё тело весит целую тонну, делало это путешествие по ледяному металлу настоящим испытанием.

Я остановилась, прижавшись к стене, отдышалась и стянула с себя импровизированную юбку, оставшись лишь в одной короткой рубашке, едва-едва прикрывающей мои обнажённые ягодицы. С тоской посмотрела на двери лифта, до которых было ещё ползти и ползти. Разорвав тунику на четыре части, обвязала ей свои колени и намотала широкие полоски на ладони. Встала опять на четвереньки, усмехнувшись,

представив себя со стороны.

Я тихо пробормотала себе под нос:

- Да уж, видок у меня тот ещё, особенно сзади.

Удивительно, но эта нелепая ситуация с моим практически обнажённым видом неожиданно придала мне сил и даже слегка подняла настроение.

Я не знала точное количество каргов на борту, но понимала, что их состояние ненамного лучше, чем у врача. По сути, я сейчас была одна более-менее дееспособная, и жизни находящихся на корабле людей, скорее всего, теперь зависели только от меня.

Мои знания о космических кораблях, межзвёздных путешествиях и других мирах ограничивались теорией и фантастическими романами. С детства я зачитывалась произведениями Лукьяненко, но это была всего лишь вымышленная реальность. Теперь же я оказалась в суровой действительности, далёкой от книжных приключений.

Я преодолела последние метры до лифта. Напряжённо прильнула к стене, чувствуя, как пот стекает по лбу. Пальцы дрожали, и я с трудом нажала на кнопку. С едва слышным щелчком двери лифта бесшумно разъехались, открывая полумрак кабины. Я сделала глубокий вдох и вползла на платформу лифта.

- И что дальше? - пробубнила я, стараясь усиленно вспомнить, что делал врач, чтобы привести кабину в движение. На панели шла нумерация ярусов, но вот определится, где верх,

а где низ, оказалось весьма затруднительно. Логические размышления абсолютно ни к чему не привели, и я, решив больше не терять времени, воспользовалась методом тыка. Нажала на самую последнюю цифру, кабина слегка вздрогнула, и меня мгновенно придавило к полу.

Реальность стала расплывчатой, уши заложило, и, чтобы не потерять сознание, я стала считать.

Один, два, три, четыре... На пятнадцати давление наконец уменьшилось, и двери лифта открылись.

— Ещё раз такую поездку я точно не выдержу, — прошептала я, чувствуя, как каждый вздох отдается резкой болью в груди. Тело было свинцом, мышцы горели, а кости казались хрупкими, готовыми сломаться от малейшего движения. Я пошевелилась, но даже это простое движение вызвало волну тошноты и головокружения.

Я закрыла глаза, пытаясь сосредоточиться и найти в себе силы на последний рывок.

— Лишь бы это был тот ярус, который мне нужен, — простонав, я всё же села. Подождав несколько мгновений, пока окружающее пространство перестанет кружиться, я наконец выглянула из кабины лифта.

— Фу, — выдохнула я, ощущая, как напряжение медленно покидает мое тело. Этот коридор был не похож на тот, через который мы попали на корабль. Значит, я, скорее всего, на верном пути.

Размеры этого пространства впечатляли. Коридор был значительно шире, чем тот, что на жилом ярусе.

Он был разделен на несколько частей, каждая из которых представляла собой отдельное пространство, изолированное от других прозрачными дверями. Эти преграды не были полностью непроницаемыми: сквозь тонкие, почти невидимые перегородки можно было разглядеть, что скрывается за пределами каждого сектора — от тускло освещенных технических отсеков до ярко освещенного зала.

Я выползла из лифта, внимательно изучая окружающую обстановку. Стены были покрыты металлическими панелями, на которых изредка мелькали голографические символы, быстро сменяющие друг друга. Пол под ногами был гладким и холодным, словно выточенным из единого куска металла. Воздух здесь был более свежим, чем в жилой зоне, но в нем все равно чувствовался слабый металлический привкус.

Я остановилась у дверей, ведущих в зал, стараясь уловить малейший звук или движение за ней. Внутри сектора царила тишина, нарушаемая лишь слабым гулом, доносящимся

откуда-то издалека. Я осторожно прикоснулась к двери, чувствуя, как под пальцами пробегает едва заметная дрожь.

Дверь бесшумно скользнула в сторону, открывая вид на нечто невероятное. В центре просторного отсека возвышалось огромное окно, или, возможно, иллюминатор, я не знала, как правильно назвать, но его размеры и форма были просто огромны.

Я замерла, не в силах оторвать взгляд от открывшегося зрелища. За стеклом простиралась бесконечность, но не та, что должна была быть в бескрайнем космосе. Там не было звёзд, не было туманностей, не было даже черноты. Вместо этого перед моими глазами раскинулось нечто, что можно было бы назвать хаосом, но это слово не передавало всей полноты увиденного.

Это было разноцветное марево, словно кисть безумного художника размазала яркую палитру по холсту, превратив её в один гигантский разноцветный мазок. Цвета переливались, сливались, исчезали и вновь появлялись.

Наконец, оторвавшись от созерцания завораживающего вида, я перевела взгляд на два массивных кресла, словно вырезанных из цельного куска тёмного дерева. Перед каждым креслом возвышалось светящееся табло, мерцающее разноцветными огнями. На нём располагались ряды кнопок, напоминающих клавиши старого музыкального инструмента, и несколько рычагов.

Кто сидел в этих креслах, было невозможно определить. Я

видела лишь ноги, затянутые в кожаные сапоги, и руку, безжизненно свисавшую с подлокотника, как будто её владелец потерял интерес к происходящему.

- Саид, - позвала я и стала медленно приближаться к креслам. Рука, безвольно висевшая до этого, дрогнула.

Схватившись за подлокотник, я с трудом поднялась, ощущая, как каждое движение словно разрывает мышцы. Кровь стучала в висках, а ноги дрожали. В глубине кресла, с закрытыми глазами, сидел Саид. Его лицо было бледным, из носа медленно сочилась алая кровь, стекая по щеке и оставляя влажный след на вороте комбинезона. Его дыхание было едва различимо.

— Саид. Я осторожно коснулась его плеча. Его веки дрогнули, и глаза медленно открылись. Взгляд, затуманенный болью, с трудом сфокусировался на моём лице. Губы шевельнулись, но звук был едва различим. Я наклонилась ближе, стараясь уловить его слова.

— Рычаг, прошептал он.

Я перевела взгляд на табло, где мигали красные индикаторы, и почувствовала, как холодный пот стекает по спине.

— Какой рычаг? — повторила я, но ответа не последовало. Саид молчал, его глаза были закрыты, а дыхание стало прерывистым. Я знала, что каждая секунда на счету, но не могла понять, какой именно рычаг нужно использовать.

— Их тут несколько, — пробормотала я, чувствуя, как паника нарастает. — Саид, какой рычаг?! — выкрикнула я, но

он не реагировал.

Я огляделась, пытаюсь найти хоть какую-то подсказку. Взгляд упал на соседнее кресло, где сидел обмякший мужчина. Его лицо было неподвижным, грудь не поднималась. Что-то странно знакомое было в его лице. Но я сразу же отмахнулась от этой неожиданно мелькнувшей мысли, тут же мгновенно забыв о ней.

— Вот ведь зараза... — прошептала я, чувствуя, как отчаяние охватывает меня. — Что делать-то? — Я посмотрела на Саида, надеясь, что он очнётся, но его состояние, казалось, только ухудшалось.

Время шло, а я всё больше теряла контроль над ситуацией. Индикаторы на табло продолжали мигать, как будто предупреждая о приближающейся опасности.

— Саид! — крикнула я, тряся его за плечо. — Ты должен очнуться! Мы не можем так просто умереть здесь!

Но он молчал.

— Чёрт, чёрт, чёрт! Что же делать?

Рычагов было шесть, они шли в ряд, но лишь под одним из них мигал красный индикатор.

— Была не была, выбор всё равно невелик, — тихо сказала я, не отрывая взгляда от рычага с красной лампочкой, и протянула руку к нему.

— Жаль, я не знаю никаких молитв, мне бы сейчас это совсем бы не помешало. Ладно, как говорят у нас на земле, с Богом! — Я уверенно ухватила за ручку рычага и, с тру-

дом преодолевая сопротивление, повернула его. Индикаторы сменили цвет на зелёный, и в то же мгновение меня с невероятной силой подбросило вверх. Острая боль пронзила мою голову, погружая моё сознание в ватную безмолвную темноту.

-Итак, оставим ли мы жить поверженного гладиатора и дадим ли законный шанс непобедимой Танье, которая выполнила условия Арены и одержала девятьсот девяносто девять побед? Ещё одна смерть, и она может быть выкуплена. -Зычный голос облетел многомиллионные трибуны.

Я сильнее прижала мужчину коленом к поверхности арены, вдавив его тело в песок. Его взгляд, полный отчаяния и страха, встретился с моим. Лазерный кинжал, последний мой союзник в этом хаосе, теперь был направлен прямо ему в горло. Его дыхание стало прерывистым, а я чувствовала, как моя рука дрожит от напряжения. Трибуны орали тысячами голосов.

-Ваш выбор, господа. — опять выкрикнул ведущий, растягивая слова.

Я подняла голову к трибунам и безошибочно нашла взглядом Саида. Он сидел в первом ряду, напряжённый и неподвижный, как натянутая струна. Его глаза, тёмные и глубокие, не отрывались от меня ни на секунду.

По трибунам прокатился оглушительный и ритмичный

топот ног, и на большом экране, парящем над ареной, побежали цифры. Вокруг царила атмосфера напряжённого ожидания, пронизанная адреналином и волнением.

-Выбор сделан. Победа полностью присуждается Танье! — заорал восхищённо ведущий, и трибуны взорвались оглушительными криками.

-Прости,- прошептала я, смотря в глаза поверженному, - но мой ребёнок должен жить.

Больше не медля, я активировала свой кинжал, и лазерное лезвие вошло в горло мужчине, рассекая его плоть. Кровь брызнула на меня, заливая лицо и руки. Я замерла на мгновение, пытаясь проморгать залитые кровью глаза, затем вскочила и, подняв руки вверх, с победным криком побежала по кругу почёта, оставляя за собой след из алых капель.

Толпа неистовала, поддерживая меня. Я была героем в их глазах и чудовищем в своих собственных.

Время, словно вязкий кисель, тянулось бесконечно, не желая двигаться вперёд. Каждое мгновение, казалось, растягивалось в вечность.

Я стояла на круглом пьедестале, медленно вращающемся вокруг своей оси. Его поверхность была ярко освещена, и ослепительный свет подчёркивал каждую деталь моего тела. Пьедестал медленно вращался, и я чувствовала, как взгляды покупателей скользили по мне, оценивая, изучая, жаждая.

Я давно не ощущала стыда от своей наготы. За годы на

Арене я привыкла к этому. Здесь я была не человеком, а товаром, собственностью, которую можно купить, продать, использовать. Моё тело стало инструментом, и моим единственным оружием в этом жестоком мире.

В зале было темно, и разглядеть среди присутствующих Саида, как я ни старалась, не могла. Но я точно знала, что он тут.

Пять лет, проведённых на этой планете, где жестокое безумие и разврат были нормой, научили меня многому. Я научилась не только выживать, но и видеть вещи такими, какие они есть, без иллюзий. Этот опыт сделал меня циничной, но также и более сильной. Теперь я знала, что за каждым фасадом скрывается своя правда, и порой она ужасна. Этот мир научил меня быть осторожной и не доверять никому, но в то же время он показал мне, что даже в самых мрачных уголках можно найти свет.

Мы не помнили, как оказались здесь. Наша туристическая группа, которая застряла в бескрайних песках Египта, теперь стояла полностью обнажённая на коленях, в рабских ошейниках, пытаясь понять, что произошло. Кто-то шептал молитвы, кто-то пытался вспомнить последние мгновения перед тем, как всё изменилось. Мы теперь знали только одно: мы больше не на Земле.

В те мгновения мы ещё не осознавали, в какой ад попали. Наша прежняя жизнь, через полгода нахождения тут, теперь

казалась нереальной, словно утопией, которую мы оставили за гранью этого места.

Нас не сразу выпустили на арену; сначала нас ждал долгий путь обучения и тщательный отбор.

Из нашей группы до гладиаторских игр дошла только я. Остальных продали в рабство или отдали в увеселительные дома.

Сестры не было среди нас, и все мои попытки выяснить её судьбу оставались безуспешными. Эта неопределённость придавала мне особую решимость. Я была готова пожертвовать всем ради выполнения условий арены, победить в жестоких состязаниях и вырваться на свободу и найти сестру.

В мой мозг вживили устройство. Внешне оно выглядело как крошечный чип с микроскопическими шевелящимися лапками. Никто не объяснял мне, что это такое, и я называла его «гадостью в голове». Позже я узнала, что это устройство многократно усиливало мои физические способности, превращая меня в существо с невиданной мощью. Но за это я заплатила высокую цену — мою личность начало разъедать изнутри, а реальность стала искажаться, погружая меня в мир, где грань между добром и злом стиралась.

Победить и убить соперника на арене оказалось не так сложно, как я думала. В тот первый раз я ещё не знала, что после победы меня ждёт нечто более страшное, чем просто убить человека. После боя победителя на торгах продавали на одну ночь для сексуального развлечения. Со мной можно

было делать всё что угодно: насиловать, издеваться самыми изощрёнными способами — за одним исключением: я должна была остаться жива по истечении выкупленного времени.

Извращенцев находилось много, и они готовы были тратить огромные суммы, чтобы на короткое время обладать непобедимым гладиатором. Для этого было предусмотрено отдельное помещение, куда меня отводили для утех. Там мне вводили парализующий состав, я всё понимала, могла говорить и всё чувствовать, но не могла сопротивляться. Эти моменты были полны ужаса, унижения и всепоглощающей боли, и в этом аду каждый раз я мечтала лишь об одном — умереть.

Но меня вновь и вновь полностью восстанавливали в мед-капсуле, и всё начиналось заново.

Когда я уже начала терять веру в собственные силы и опасаться, что мой разум вот-вот сдастся под натиском отчаяния, меня приобрел на целый год шард.

Шарды, как я потом узнала, загадочная раса, обитающая в далеких уголках вселенной, не имели ничего общего с людьми, несмотря на внешнее сходство. Их уникальность заключалась не только в том, что они были гермафродитами, но и в том, что их общество и мировоззрение кардинально отличались от других рас.

Шарды обладали способностью к телепатическому общению и могли обмениваться мыслями на расстоянии, что делало их социальные структуры невероятно сложными и мно-

гогранными. Они ценили гармонию и баланс, стремясь к единству во всем — от природы до отношений между индивидами. Для них каждая особь, независимо от пола, была равноправным членом общества, и гендерные различия по понятным причинам не имели для них абсолютно никакого значения.

Он называл меня Эбба, и это имя, словно магическое заклинание, пробуждало во мне нечто большее, чем просто внутреннюю силу. В его устах оно обретало особую значимость, становясь символом света, надежды и веры в лучшее. Это имя напоминало мне, что в мире есть место не только для жестокости и тьмы, но и для доброты, милосердия и искренней любви.

Эбби переводилось как «сила», и чип в моей голове имел тоже название.

Целый год он был моим проводником в удивительный мир знаний и открытий. Он рассказывал мне о бескрайних просторах вселенной, о различных расах, населяющих её, и делился своими мыслями о том, как устроена жизнь. Мы говорили о языках, которые я начинала понимать и использовать, словно они были ключом к пониманию самой сути бытия. Он учил меня видеть красоту в мелочах, находить гармонию в хаосе.

В последний раз, когда он посетил меня, я не смогла сдержать слёзы. Это была не просто грусть от предстоящей разлуки, а глубокое осознание того, что мир без него уже не бу-

дет прежним. Я привыкла к его присутствию, к его словам, к его взгляду, который всегда был полон тепла и понимания. Осознание того, что я снова останусь одна в этом ужасающем мире, выбивало почву из-под ног и заставляло сердце сжиматься от боли. Он стал мне отцом, матерью, другом, самым близким человеком за этот короткий временной промежуток моей жизни.

- Не плачь, моя Эбба! Мы ещё встретимся. Время не имеет значения. Всё, что должно произойти, уже предрешиено. Мы не можем изменить то, что предначертано, но мы можем выбрать, как нам к этому относиться. Ты сильная и справишься со всем, что бы ни случилось. Верь в себя и свои силы, и ты сможешь преодолеть любые трудности. Я принёс тебе на прощание подарок, он станет твоим другом и защитником.

Шард поднял рукав, и на его запястье я увидела маленькую серебряную змейку.

— Это шорк. Она ещё младенец, ты должна выкормить её своей кровью. Пока она не выросла, скрывай её ото всех. Как только шорк войдёт в свою силу, разлучить надолго вас никто не сможет, он найдёт тебя везде. Не бойся, моя Эбби, больше тебя никто не обидит. — Он подошёл ко мне и ласково провёл рукой по моей щеке. — Прощай, моя девочка. — Это были его последние слова, что я слышала, веки мои отяжелели, и я погрузилась в чудесный сон, в котором первый раз и увидела Саида.

Карга, который в дальнейшем выкупал меня каждый раз,

когда я одерживала победу. Почти два года он не прикасался ко мне, пока я сама не поняла, что мои чувства к нему не просто благодарность, а нечто большее. Любила ли раньше я кого-то сильнее него? Сейчас я могла сказать с уверенностью, что точно нет!

- Примите наши искренние поздравления! Пусть это приобретение станет источником радости и вдохновения для вашего императора, наполнив его дни гармонией и блаженством. - Послышались одобрительные возгласы и аплодисменты, вырывая меня из воспоминаний.

Яркий свет надо мной погас, и я, наконец, смогла разглядеть всех присутствующих. Саид стоял ко мне спиной, склонившись над столом, на котором лежали бумаги. Его плечи казались напряжёнными, но руки двигались уверенно, выводя буквы на листе.

- А теперь, мой господин, осталось выполнить лишь одну формальность, - произнёс мужчина в белом длинном балахоне, стоящий рядом с Саидом. - Мы удалим усилитель из головы Тэньи и сотрём все воспоминания, связанные с ареной. Процесс займёт не больше получаса.

Саид медленно поднял голову и обернулся ко мне. Его глаза светились, и в них я увидела отражение всей той любви, что он ко мне испытывал. Он улыбнулся, и эта улыбка была настолько тёплой, что я почувствовала, как моё сердце забилось быстрее, и я, не дожидаясь, когда меня заберёт стража,

сама сошла с пьедестала и направилась к ним навстречу.

- Ну что ж, милая, устраивайся поудобнее. Очень надеюсь, что ты достаточно разумна, чтобы оценить своё положение и не доставлять нам лишних хлопот, - сказал мужчина в белом комбинезоне, помогая мне улечься на стол, который отдалённо напоминал гинекологическое кресло с Земли.

Я согласно кивнула, спросив: -Это больно?

- Ну, если только немного, - ответил мне мужчина, несмотря на меня, и нажал на кнопку. Из стола выскочили ленты и надёжно закрепили мою голову и верхнюю часть торса к столу.

- Так, а ножки вот сюда. Он развёл мои ноги и положил их на две рогатины, они мгновенно сошлись на моих щиколотках, как кандалы, и ещё шире развели их в стороны.

Я нервно дёрнулась:

- Зачем это? Нарастающая паника стала охватывать меня с каждой секундой всё больше и больше.

- Ну, милочка, выкупили-то только тебя, а вот твой младенец принадлежит арене, не будем же мы делать такие дорогие подарки императору Рамину, сама же понимаешь.- Мужчина засмеялся и похлопал меня по обнажённой ноге.

- Нет! — неистово закричала я и в тот же миг обмякла, почувствовав парализующий укол.

- Пожалуйста, не делайте этого. Саид заплатит вам ещё. Умоляю, не делайте этого. Слёзы отчаянья текли по моим щекам.

- Ты даже не представляешь, Танья, какой доход арене ты принесла, а ребёнок отпрыска императора наконец-то даст нам возможность надавить на его венценосного зажавшегося папашу. Это политика, понимаешь ли, — зло ответил мне мужчина и, нажав на панель стены, выкатил небольшую прозрачную сферу, напоминающую яйцо с жидкостью внутри.

-Могу тебя немного успокоить, дорогуша, твой младенец будет жить, мы сейчас его аккуратненько из тебя достанем и поместим в этот инкубатор. Ну перестань, милочка, не плачь, всё у тебя будет отлично, удалим тебе память, и ты даже не вспомнишь, что он у тебя когда-то был.

Острый, обжигающий предмет вонзается в мой висок, и я теряю связь с реальностью. Сознание разрывается на части, оставляя меня в сером тумане боли. Я слышу, как что-то влажно хлюпает у меня между ног, и тянущая боль расползается по телу, как ядовитый туман. Она проникает не только в плоть, но и в саму душу, оставляя глубокие раны.

- Девочка, - довольно говорит мой мучитель. - Ну, дорогуша, вот это подарок! Если анализ подтвердит, всё как мы думали, то император будет полностью в наших руках.

-Снежка...— шепчу я, цепляясь за последние обрывки памяти. -Снежка!

Боль в шее, словно кто-то пытается вырвать её из моих плеч. Волна судорог прокатывается по телу, мышцы напрягаются до предела, наполняясь странной, неестественной силой. В голове вспыхивает ярость, желание крушить и уни-

что жать всё вокруг. Сознание вопит: опасность!

Перед глазами появляются цифры, выписанные кровью. Они пульсируют, как живые, и я знаю, что они означают. Кто-то вложил их в мою память, как ключ к чему-то важному. Это координаты планеты. Планеты, которая ждёт меня. Планеты, которая станет моей гибелью или спасением.

Голоса звучат, словно далёкий ручеёк, журчащий среди камней и листвы, едва различимый в тумане. Я пытаюсь прислушаться к ним. Какой кошмарно-фантастический сон. Пытаюсь открыть глаза. Веки тяжёлые, но у меня получается. В глаза бьёт яркий свет. Жмурюсь.

— Капитан, Таня приходит в себя, — раздаётся возле меня мужской голос.

Слышится женское всхлипывание. — Бедная девочка, спасительница наша.

Меня кто-то нежно гладит по щеке. На груди беззлбно шипит Снежка.

Снежка! — восклицаю я и на этот раз широко распахиваю глаза. Обвожу взглядом столпившихся вокруг меня людей. И мой взгляд останавливается на мужчине. На карге, которого безумно люблю.

— Саид! — шепчу я. — Саид, они забрали нашего ребёнка. — Слёзы потоком льются из моих глаз, и невыносимая душевная боль обжигает моё сердце.

В медблоке царит гнетущая тишина. Лишь изредка её нарушает негромкий писк медицинского оборудования в капсуле, в которой нахожусь я. Свет от ламп, пробиваясь сквозь жалюзи, создаёт холодные блики на стерильных поверхностях. Воздух пропитан запахом антисептиков и едва уловимым оттенком страха и безысходности.

— Я могу предположить, что они и не собирались удалять эбби. Хозяева Арены спланировали всё заранее. Их промах был лишь в одном: они не знали о существовании шорка. Последнее сильное повреждение головы вызвало практически необратимые процессы в мозге, и эбби задействовал регенерацию восстановления разрушенных областей. Длительный симбиоз эбби и шорка сыграл свою роль, чем и спас Таню в тот и в этот раз, вот смотрите, — и врач ткнул в экран пальцем, на котором отображался мой мозг, эбби-чип почти полностью окутал тонкими нитями моё левое полушарие и ритмично пульсировал в унисон с моим сердцем.

— К сожалению, большего я сказать не могу, нужно более тщательное обследование, одной нашей капсулы недостаточно. — Врач глянула на меня и быстро отвёл взгляд в сторону.

— Значит, всё, что касается ребёнка, это эффект повреждений, и это всё галлюцинации? — с сомнением спросила я врача и положила руку на живот.

— Скорее да, чем нет, — ответил он мне с сожалением в голосе и развёл руками.

— Саид, ты тоже так думаешь? — спросила я карга, кото-

рый держал мою руку в своей и нежно поглаживал мою ладонь.

Он наклонился ко мне и поцеловал меня в губы:

-Нет, малышка, я так не думаю, такое, что ты рассказала, невозможно назвать галлюцинацией. Я... — он замолчал и втянул глубоко воздух ноздрями, прикрыв глаза, продолжил:

-Запах, твой запах, он изменился с нашей последней встречи на Арене, ещё тогда, когда мы только направлялись к императору, я его почувствовал, даже сейчас, хоть и слабо, я его всё равно ощущаю.

После его слов мой взгляд быстро переместился в сторону врача, который, прищурившись, напряжённо вслушивался в наш разговор.

— Я бы хотела остаться с тобой наедине, — прошептала я Саиду.

Карг слегка кивнул и, не отрывая взгляда от моего лица, скомандовал:

— Всем покинуть блок немедленно.

— Но я не закончил все процедуры. — Врач начал что-то быстро нажимать на табло, как-то нервно посматривая в нашу сторону.

— Ты же знаешь, док, я не повторяю дважды. — Саид выпрямился и грозно посмотрел на него.

— Да-да, извини, капитан, — пролепетал врач и спешно покинул помещение за остальными.

Когда за врачом закрылась дверь, я посмотрела на Саида, который внимательно наблюдал за мной.

— Тут есть видеонаблюдение? — спросила я.

Саид, не отводя взгляда, кивнул.

— Да, протокол ведётся непрерывно, как и на мостике капитана, — ответил он.

Я нахмурилась.

— Его нужно отключить на время, — твёрдо сказала я,

глядя ему прямо в глаза. — На время нашего разговора.

Саид задумался на мгновение, но не стал спорить. Он по-дошёл к стене, на которой виднелась панель с несколькими кнопками и экранами. Его пальцы уверенно заскользили по поверхности, нажимая на нужные клавиши.

После всех этих действий он вернулся ко мне, подхватил на руки и, нежно прижав к себе, уткнулся в мои волосы на макушке. Его голос был тихим, но наполненным глубоким чувством:

— Как же я счастлив, что ты... вспомнила меня.

Эти слова проникли в самое сердце, словно тёплый луч солнца, пробивающийся сквозь густые облака. Я почувствовала, как напряжение покинуло тело, уступая место неожиданной легкости и безграничной нежности.

— Я так люблю тебя, моя Эбби, — он прижал меня к себе ещё крепче.

Я непроизвольно вздрогнула.

— Почему ты меня так назвал?

— Ты меня просила так тебя называть наедине. Не помнишь? Ты тогда сказала, что это имя знают всего лишь двое, те, к кому ты испытываешь полное доверие.

Я отстранилась, пытаюсь найти в его взгляде ответы на свои вопросы. Я сделала глубокий вдох, пытаюсь собраться с мыслями.

— Не помню, — произнесла я с сожалением. — Но если ты его знаешь, то это действительно так.

Саид не ответил. Он лишь медленно склонился ко мне, и я почувствовала, как его дыхание становится тяжелее.

В его глазах вспыхнуло нечто, что мгновенно проникло в мою душу. Время будто остановилось. Его губы приблизились, коснулись моих, мир вокруг исчез. Этот поцелуй был не просто прикосновением — он был вихрем эмоций, взрывом чувств.

Его губы были мягкими, но в то же время настойчивыми. Каждое его движение вызывало во мне волны дрожи, и я не могла сдержать стон, который вырвался из глубины моего существа. В этом поцелуе было что-то гипнотическое, что-то, что заставляло меня забыть обо всём вокруг и раствориться в этом мгновении.

Мысли исчезли, уступив место лишь ощущению его близости, его тепла, его силы. Я не могла сопротивляться этому притяжению, этому магнетизму, который исходил от него. В этом поцелуе было что-то большее, чем просто страсть — это было обещание, это было будущее, это была любовь.

Саид неожиданно прервал поцелуй и, тяжело дыша, обхватил мою голову руками. Его пальцы коснулись моих волос, и я почувствовала, как по телу пробежала дрожь.

— Кто он? — спросил он, пристально смотря мне в глаза.

— Что? — спросила я, всё ещё находясь в сладостном дурмане от поцелуя.

— Кто тот второй, кто тоже называет тебя Эбби?

Я моргнула, всё ещё не понимая, о чём он.

— Шард, — на автомате ответила я, наконец поняв, о ком спрашивает Саид. — Ты что, ревнуешь? — мой вопрос получился с долей кокетства, хотя кокетство было мне совсем несвойственно.

Он удивлённо поднял брови: — Шардам не нужны женщины.

— Ну да, — произнесла я. — Саид, я не могу вспомнить, что происходило между нами в последние годы. Практически всё, что я пережила на Арене, стёрлось из моей памяти. — меня слегка передёрнуло от жутких воспоминаний, но я продолжила. — По твоей реакции я понимаю, что, вероятно, я не делилась с тобой своими переживаниями и событиями, которые там происходили до тебя. Это так?

Он кивнул.

— Я обязательно расскажу тебе обо всём, что помню про этого удивительного шарда, именно он подарил мне шорка. И знаешь, мне кажется, все дальнейшие события, происходящие со мной, после того как он ушел, напрямую связаны с ним. Такое ощущение, что он знал, что будет со мной дальше.

— Шарды не посещают такие места, как Арена, это противоречит их внутреннему миру. Они никогда никому не помогают... Да, это очень странно. — Саид посмотрел на меня внимательно, как будто что-то искал в моих глазах, потом вздохнул и, прижав к себе, сказал: — Я люблю тебя, моя Таня, ты теперь только моя и под моей защитой, и так будет

всегда.

Последние слова карга царапнули душу, оставив неприятный след. Внутри шевельнулось тревожное предчувствие, но я не позволила ему завладеть мной. Вместо этого я прижалась к нему, словно ища защиты и утешения в его объятиях.

— Саид, нам надо вернуться на Арену и разыскать нашего ребёнка, нашу дочку, — уткнувшись ему в грудь, прошептала я.

— Дочку? — спросил он, и в его голосе послышалось едва заметное пренебрежение и разочарование.

— Любовь моя, девочки в нашем мире не имеют никакой ценности, даже отпрыски императорской семьи. Они лишь товар, — он сказал это так обыденно и просто, что я вся мгновенно напряглась и резко отстранилась от него.

— Товар? — возмущённо выкрикнула я. — Те, кто похитили её, сказали, что она ценна и что теперь с помощью неё они смогут надавить на твоего отца. Ты совсем не отличаешься от них ничем. — Я ударила его кулаком в грудь и, вскочив на ноги, презрительно окинула его взглядом.

Саид изумлённо уставился на меня.

— Я не наивная и не поддаюсь манипуляциям, как ваши безмозглые карри. Я другая! Мои дети, будь то мальчик или девочка, для меня одинаково ценны. Она моя дочь, и она не будет частью вашего безумного, жестокого мира. Я найду её, чего бы мне это ни стоило. Клянусь тебе! И когда я это сделаю, вы все пожалеете о том, что посмели причинить боль

ей и мне. — Ярость клокотала в моей груди, и моя сокрушительная сила рвалась наружу, призывая меня к действию.

Саид пристально смотрел на меня, его напряжённые скулы выдавали внутреннюю борьбу. В его глазах читалась смесь эмоций: сосредоточенность, тревога и, возможно, что-то ещё, что я не могла до конца уловить. Да и не хотела, ярость полностью поглотила моё сознание.

— Мы летим обратно, — сказала я с вызовом, сжимая кулаки. Краем глаза замечая, что ко мне метнулся шорк и, обвив мою шею кольцами, сделал выпад в сторону карга и злобно зашипел.

Саид внезапно обмяк, словно из него разом выкачали все силы. Его взгляд, твёрдый и уверенный, изменился, и теперь казался растерянным и каким-то потерянным. Он нервно провёл рукой по волосам, будто пытаясь привести мысли в порядок.

— Это невозможно. Кто-то сбил курс корабля, и теперь я понятия не имею, где мы находимся.

Он поднял взгляд на меня, и в этом взгляде я увидела глубокую, тяжёлую вину, которая, казалось, съедала его изнутри.

— Танья, прости, — тихо сказал он, его голос звучал так, будто он боялся, что я его не прощу. — Если бы не ты, мы все погибли бы. Я никак не могу принять тебя такой, какая ты есть, для меня это очень сложно. В нашем мире любовь к женщине — это проявление слабости. Но я стараюсь, я из-

менясь. Мы отыщем наше дитя. Я обещаю тебе. Ты веришь мне?

Я пристально посмотрела на него. Он стоял передо мной, как незыблемая скала, воплощая силу и мужество. Его взгляд, полный любви и нежности, проникал в самую глубинную души, заставляя меня забыть о бушевавшей внутри злости. Сердце начало успокаиваться, и я почувствовала, как напряжение постепенно покидает мое тело. Он сделал неуверенный шаг ко мне и заключил в свои объятия.

Мы стояли в тишине, прижавшись друг к другу, словно два корабля в шторме, ищущие спасения в объятиях.

— Много каргов погибло? — наконец прервав молчание, спросила я.

— Все живы, а вот остальная команда нет, — ответил он мне, не разрывая наших объятий.

— Я думала, твоя команда состоит лишь из твоих соплеменников. Мне очень жаль. Саид, скажи, а док давно у тебя? Почему-то у меня такое ощущение, что я его знала ещё до знакомства с тобой.

— Достаточно давно, около трёх лет. Навряд ли ты его могла знать, я его нанял, когда мой судовой врач погиб... Но это было далеко от Арены.

— Он карг?

— Нет, — ответил мне Саид, и я почувствовала, как он напрягся.

— Ты не находишь это странным, ведь перегрузку выдер-

жали только карги, а все остальные, как ты говоришь, погибли.

Внезапно в помещении раздался громкий голос, заставивший нас вздрогнуть.

— Внимание! Корабль вышел на орбиту обитаемой планеты. Поступил срочный запрос. Капитан должен немедленно прибыть на мостик.

Мы переглянулись.

— Мне надо идти, — напряжённо сказал Саид. — Мы находимся в неизвестном секторе космоса, а новые контакты с обитаемыми планетами всегда полны неприятных сюрпризов. — Он поцеловал меня в лоб и быстро вышел из медблока.

Я некоторое время стояла растерянно, думая, что мне делать дальше, и решила пройти в отсек, который был выделен мне с Рами, привести себя в порядок и после этого присоединиться к Саиду.

- Танья! — увидев меня, входящую в помещение, воскликнула пожилая маленькая женщина и кинулась ко мне. Она обхватила меня за талию и, громко всхлипнув, сказала:

— Если бы не ты, то меня бы здесь уже не было. Спасибо, спасибо, — она отпрянула от меня и, схватив мою руку, прижала её к своей щеке, упав на колени.

— Рами, прошу тебя, встань, я сделала ровно то, что на моём месте сделал бы любой человек. — сказала я, ощущая неловкость от её поведения.

— Только не карги и не карри, такая, как я, в этом мире никому не нужна, — женщина беззвучно заплакала.

Моё сердце сжалось от жалости к этой беззащитной и преданной женщине, я присела на корточки и нежно обняла её.

— Танья, это правда, что ты носила младенца Саида? — её взгляд был наполнен такой горечью, что в моей душе сразу болезненно заныло.

- Да, это девочка, — ответила я ей дрогнувшим голосом.

- Девочка, — эхом повторила она за мной и ещё громче разрыдалась.

- Я верну её, — твёрдо сказала я, вставая.

- Рами, мне надо привести себя в порядок. Помыться и переодеться.

- Да-да, милая, сейчас я всё сделаю. Роми проворно вскочила и, утирая слёзы, подошла к стене, нажала на что-то, и из стены выехало вешало, завешанное разнообразными нарядами. - Саид заранее заказал тебе всё это. Смотри, какая красота. Он так тебя любит, Танья.

Я не смогла сдержать снисходительной улыбки на её слова и подошла ближе.

Разнообразие платьев и туник и в правду поражало воображение: яркие оттенки, изящные детали. Взгляд скользил по этой пестрой роскоши, но вдруг зацепился за кожаный комбинезон, выделявшийся своей лаконичностью и строгостью среди многообразия тканей и цветов.

- Сейчас будет уместней всего надеть именно это, — ска-

зала я и, потянувшись за одеждой, замерла, увидев чьё-то отражение в слегка приоткрытой зеркальной панели.

Я медленно выдвинула панель, и моё дыхание сбилось. На мгновение я застыла, не в силах оторвать взгляд от отражающейся в зеркале незнакомки. А затем тихо, почти беззвучно выдохнула, пытаясь осознать, что это действительно я. Шорк напрягся и устоялся на наше с ним отражение, и неожиданно как-то по-кошачьи пискнул.

На меня смотрела девушка, кардинально отличающаяся от меня прежней. Если бы мне на Земле показали фото меня теперешней, я бы просто рассмеялась, приняв это за розыгрыш.

Я как будто стала выше, накаченные мышцы выпирали по всему моему телу. Нет, я не была похожа на земную бодибилдершу. Всё было гармонично. Но это была не я.

Мои светло-русые волосы были от корней и где-то до середины их длины выкрашены в ярко-красный цвет, создавая резкий контраст. Огромные ярко-голубые глаза в обрамлении густых ресниц казались какими-то неуместными на суровом лице с резко очерченными скулами. Я подняла руку и ощупала ушные раковины, полностью покрытые странными татуировками. Проведя пальцами по упругой груди, я остановилась на тонкой талии, которая была украшена лентой из загадочных символов. Татуировки тянулись вдоль талии, переходя на предплечья, где повторяли свой узор.

Шорк бесшумно сполз с меня и направился к зеркалу. Его

глаза, горящие синим огнём, стали внимательно изучать своё отражение. Внезапно его взгляд остановился на мельчайшем дефекте — едва заметной царапинке на поверхности стекла. Это почему-то вызвало у него приступ ярости. Он зашипел, его тело напряглось. С резким рывком Шорк бросился на зеркало, зеркальная панель пошла трещинами и потемнела.

— Снежка, что с тобой? — я подхватила змейку, которая продолжала злобно шипеть, не отрывая своего взгляда от разбитого зеркала. — Ты подумала, что твоё отражение — это кто-то чужой, и кинулась меня защищать. — первое, что пришло мне на ум, сказала я и ласково почесала Шорку брюшко.

Рептилия не отреагировала на мою ласку, вырвавшись из моих рук, она стрелой опять набросилась на панель, окончательно её разбив. Зеркало осыпалось мелкими осколками, обнажая тёмное пространство за ним.

Змея стремительно исчезла в темноте, оставив за собой серебристый след, который на мгновение осветил узкое пространство. Странное поведение шорка озадачивало, и я осторожно заглянула внутрь.

На противоположной стене я заметила массивный люк, который, казалось, был неотъемлемой частью сложной и запутанной системы. Толстые кабели и шланги, извиваясь, тянулись от него, словно вены огромного механизма. В центре люка находился круглый рычаг, который медленно, с ед-

ва слышным скрипом, повернулся. Тихий щелчок эхом разнесся по помещению. Создавалось впечатление, что за этой массивной металлической дверью кто-то только что стремительно скрылся, оставив после себя лишь слабый запах машинного масла.

- Снежка, — позвала я шорка, отступая от проёма. Странная реакция змеи и этот люк — всё это вместе выглядело очень подозрительно и наводило на мысль, что за мной кто-то следил.

- Рами, ты это видела? Как думаешь, куда ведёт этот люк? — спросила я у женщины, стоявшей со мной рядом в оцепенении.

- Наверное, в другое помещение, — ответила она мне очень тихо, как будто боялась, что нас кто-то может услышать. — Надо об этом как можно быстрее доложить Саиду.

- Да, надо... Всё это очень странно, сбитые координаты курса корабля, которые могли привести к нашей гибели, теперь и это. — сказала я, задумавшись, и, сняв с вешалки комбинезон, спросила у Рами:

- Тут есть, где можно принять душ?

Рами, кивнув, подбежала к стене и открыла панель, за которой оказалась небольшая кабинка. С потолка свисал шланг с широкой лейкой, в углу был металлический предмет, отдалённо напоминающий унитаз, и рядом из того же материала раковина.

Условия были спартанскими, очень далекими от роско-

ши императорских купален. Я с благодарностью взглянула на Рами, прежде чем закрыть за собой дверь.

Скинула разорванную тунику и, нажав на скрытый механизм в стене, включила воду. Тёплые струи хлынули, мгновенно смывая усталость. Я закрыла глаза, чувствуя, как напряжение покидает тело. Вода массировала кожу, даря ощущение очищения и покоя.

Расслабившись, я уткнулась лбом в стену. В этот момент весь мир казался далёким. Только я и вода, смывающая следы тяжёлых событий последних дней.

Внезапно всплывшее воспоминание, пробившееся сквозь туман моего сознания, заставило меня напрячься. Я инстинктивно потянулся к нему, пытаюсь ухватиться за тонкую нить, ведущую вглубь лабиринта разрушенных воспоминаний.

- Ну что, Татьяна, может, напоследок займемся сексом?

- Отвали, Руслан!

- Да ладно тебе строить из себя недотрогу. Я тут случайно узнал, что гладиаторам тут весьма несладко. Помимо боёв, вас тут и трахать будут, кто захочет. А я тебя ублажу напоследок как положено, будет хоть что вспомнить перед смертью.

Я почувствовала, как ко мне сзади прижался мужчина, уткнувшись в обнажённые ягодицы возбуждённым мужским естеством.

- Давай расслабимся, доставим друг другу удовольствие,

завтра меня здесь уже не будет, останешься совсем одна среди этих варваров.

- Я тебе сказала, отвали! Я резко развернулась и коленом ударила его между ног.

Руслан взвыл и сложился пополам. «Сука», — зло выплюнул он.

Я быстро огляделась вокруг, пытаюсь уловить детали в густом тумане пара. Свет был тусклым, а воздух горячим и влажным. Душевое помещение было огромным, с множеством кабинок, выстроенных в ряд, но в этом сумраке я едва различала их очертания. Где-то вдали слышался приглушённый смех, то ли радостный, то ли нервный, и время от времени раздавались звуки, похожие на стоны удовольствия.

Я нарушила правила, применять силу к другим рабам было запрещено и сурово наказывалось. Присев возле скорчившегося Руслана, я потянула его за волосы и, прислонившись вплотную к его голове, прошептала: «Расскажешь кому — вообще останешься без наследства».

Он посмотрел на меня взглядом, полным ненависти, и процедил сквозь зубы:

- Тварь, сдохнешь тут.

- Поживём увидим, — я брезгливо его оттолкнула и вышла из кабинки.

Я резко распахнула глаза. Вокруг царила знакомая обстановка — душевая кабина на борту корабля. Тёплый свет

ламп мягко рассеивался по стенам.

Потёрла виски, пытаюсь унять пульсирующую боль. Воспоминание, которое только что вспыхнуло в моём сознании, было настолько ярким и пугающим, что я почувствовала, как по спине пробежал холодок, несмотря на обжигающие струи воды, хлещущие сверху.

Я с трудом сглотнула ком в горле. Что это было? Прошлая реальность или лишь плод моего воображения?

Вода продолжала литься, но я не замечала её. Всё моё внимание было сосредоточено на том, что я вспомнила.

Руслан был нашим соседом по гостинице, он был человеком, вызывающим неоднозначные чувства. Высокий, почти двухметровый мужчина с худощавой фигурой и пронзительным взглядом, он казался воплощением беспокойства. Его глаза, маленькие и лихорадочно бегающие, добавляли его виду какой-то болезненной нервозности.

С первых дней нашего пребывания в гостинице Руслан начал досаждать нам с сестрой своим назойливым присутствием. Он часто заходил в номер без стука. Бросал пошлые намёки. Но самое мерзкое в его поведении было, когда он, абсолютно не стесняясь, засовывал руку в карман шорт и тербил свои причиндалы, пристально наблюдая за нашей реакцией. Мы как могли пытались избегать его, но это было нелегко, ведь наши номера были смежными.

Особенно раздражало то, что Руслан никогда не давал нам покоя по ночам. Его шаги по коридору, тихие разговоры и

странные звуки, доносившиеся из его комнаты, мешали нам спать. Мы часто просыпались от внезапных шорохов и чувствовали себя некомфортно.

Сестра, более любопытная и наблюдательная, чем я, постаралась разузнать о нём побольше. Оказалось, что он врач-патологоанатом, разведен и детей нет.

— Ужас, всё, мне надоело, у меня от этого извращения-потрошителя мурашки по коже. Я иду к администратору и попрошу переселить нас в номер подальше от него.

Администрация проявила понимание и переселила нас в другой корпус. Несколько дней нам удавалось избегать встречи с ним, и мы начали думать, что проблема решена. Однако, когда мы готовились к экскурсии к бедуинам, неожиданно столкнулись с ним, когда он садился на квадроцикл.

Внезапный голос Рами, раздавшийся за дверью, прервал мои мысли и вывел меня из воспоминаний. Я вздрогнула, осознав, что уже некоторое время стою неподвижно, погруженная в свои размышления.

— Танья, Саид просит тебя подняться к нему на мостик, говорит, что это очень срочно.

Так и не успев толком помыться, я окинула взглядом кабину в поисках хоть чего-нибудь, чем можно было бы вытереться. Не найдя ничего подходящего, я вздохнула и, приоткрыв дверь кабины, выглянув, крикнула:

— Рами, можно мне полотенце, пожалуйста!

Женщина, стоявшая почти рядом, замерла на мгновение, словно не сразу поняла, что я от неё хочу. Её лицо отразило растерянность, а потом расплылось в понимающей улыбке. Она направилась ко мне. Остановившись у двери, она протянула руку и нажала на кнопку над раковиной. Послышался тихий гул, и из отверстий в стене подули горячие потоки сухого воздуха.

Обсохнув, я сделала небрежную гульку из волос на голове. Натянула комбинезон, выбрала из многочисленной обуви ботинки, больше напоминающие земные кроссовки, и, проведя руками по бёдрам, удовлетворённая сказала: -Ну, в общем-то, я готова. Рами, ты со мной?

-Что ты, девочка, как можно, императорская карри не может появляться перед каргами вне дворца, это запрещено.

Я ответила ей с легкой иронией: — Что за глупости, тебя тут уже все видели. Да и вообще, забудь ты этого императора, он уже давно перестал быть нашей проблемой.

Но её взгляд оставался потерянным, словно она застряла в своих мыслях. Я решила зайти с другой стороны, пытаюсь пробудить в ней интерес к чему-то более светлому. — Неужели тебе совсем не хочется подняться на мостик и увидеть звезды? — спросила я, стараясь придать своему голосу теплоту и искренность. — Представь, как там красиво...

Она посмотрела на меня, будто только сейчас заметив мое присутствие. В её глазах мелькнуло что-то похожее на любо-

пытство, и я решила не сдаваться. — Ты никогда не покидала пределы дворца. Теперь ты свободна и можешь делать и жить как тебе захочется, пойдём, — я взяла её за руку и, потянув за собой, как маленького ребёнка, вышла в коридор.

Я стояла у обзорного иллюминатора космического корабля, не в силах отвести взгляд от безбрежной черноты космоса. Звёзды мерцали, как далёкие маяки, освещая бесконечность. В этом океане мрака я увидела нечто удивительное — голубую планету, парящую среди звёзд. Её поверхность была настолько яркой, что я могла различить очертания континентов и океанов.

— Земля, — прошептала я, чувствуя, как моё сердце наполняется трепетом. — Земля, это моя планета. Саид, ты только посмотри! — я схватила его за руку, пытаюсь передать своё восхищение.

Саид посмотрел на меня с лёгким сомнением.

— Ты уверена? — спросил он.

— Конечно! — ответила я твёрдо. — Вон там Америка, а на этом континенте я жила... — я замолчала, не договорив, и шагнула ближе к иллюминатору. Моё сердце забилось быстрее, когда я увидела знакомые очертания, но что-то было не так. Я почувствовала, как радость, охватившая меня мгновение назад, сменяется разочарованием. Континенты были на своих местах, но выглядели иначе. Они казались искажёнными, словно кто-то поиграл с картой мира и выдрал из неё кусочки.

— Что-то не так, — пробормотала я, глядя на планету, ко-

торая одновременно казалась родной и в то же время чужой.

- Не расстраивайся, — Саид подошел ко мне и, нежно обняв за плечи, слегка притянул к себе. Его голос звучал успокаивающе, и я почувствовал, как напряжение немного покидает мое тело. Он поднял руку и, слегка коснувшись браслета на своем запястье, нажал на один из маленьких сенсорных символов. — Смотри. Внезапно иллюминатор потемнел, и на нём появилась спиралевидная галактика. Я даже подпрыгнул от узнавания.

- Это точно наша галактика, а Земля находится в Млечном Пути примерно в двадцати пяти световых лет от его центра, — выдала я мизерные знания астрономии. — В нашей солнечной системе восемь планет, — добавила я уже не столь оптимистично.

- Каждая солнечная система имеет свою нумерацию, как и планеты в ней, — он увеличил звёздную карту. — По твоим описаниям, таких солнечных систем может быть миллиарды. Если бы ты хотя бы приблизительно знала номер квадрата своей системы, возможно, мы и смогли бы ее отыскать, а так — прости.

- Но кто-то же добрался до моей планеты и забрал нас с неё. Значит, те, кто похитил нас, имеет координаты нашей планеты.

- Рабским промыслом занимаются только труды, бродячая раса. — Саид брезгливо поморщился. — С ними лучше не сталкиваться и не иметь никаких дел.

— Почему?

— Они могут искажать пространство и время. Планета Трудов была уничтожена моим предком. Они поработили слишком много миров.

— Как уничтожена? — Я вздрогнула, представив гибель целой цивилизации.

— Её выжгли дотла. Теперь там лишь мёртвая пустыня. Планета находится в нейтральной зоне, и я недавно её выкупил.

Его слова были холодными, но в них звучала некая гордость. Я видела, как он смотрит на меня, словно ищет одобрения.

— Зачем ты это сделал? — спросила я, пытаюсь скрыть дрожь в голосе.

— Я приобрёл её для нас. Она будет нашим домом, когда мы вернёмся. Ты на ней уже была, Танья, когда сбежала.

Я молчала, пытаюсь осознать услышанное. Планета Трудов... Живые существа, которые жили там, их страдания... Голая пустыня с обжигающим солнцем. Возвращаться на неё у меня не было ни малейшего желания.

Я стояла и задумчиво наблюдала за голубой планетой, плывущей в космосе. В моей голове медленно формировалась цепочка событий, связанных тонкими нитями странных совпадений. Они, как причудливый калейдоскоп, кружились вокруг меня, создавая мозаику, полную загадок и неожиданных связей. Каждый элемент этой мозаики казался случай-

ным, но вместе они складывались в картину, которую я никак не могла разглядеть.

- Мы скоро войдём в воздушное пространство этой планеты. Я отсылаю наши данные с запросом на посадку, но ответ не приходит. Всё это очень странно, в реестре она числится как колонизированная.

Я, очнувшись от своих размышлений, посмотрела на говорящего карга. - Саид, ты не думаешь, что это ловушка и нас намеренно сюда привели? Ты смотрел записи капитанского мостика?

- Кристалл повреждён... Я думал об этом, - ответил он мне задумчиво. - Но у нас нет выхода, нам нужна дозаправка, чтобы вернуться обратно, Танья.

Я пристально посмотрела на Саида, который изучал показания приборов, не отводя взгляда от мерцающего экрана. Его руки слегка дрожали, когда он вводил команды, но я понимала, что это напряжение, а не страх.

— Могу предположить, что в медблоке кристалл тоже повреждён, — сказала я. — Ты понимаешь, что саботажник, который всё это проделал, сейчас находится на борту?

Саид медленно поднял голову, его глаза встретились с моими. Он кивнул.

Я хотела продолжить, но в этот момент раздался голос Рами, о которой мы оба совсем забыли.

— Саид, за Таньей кто-то следил, — произнесла она, её голос был тихим. Мы одновременно повернулись к ней.

Саид нахмурился, его лицо стало ещё более напряжённым.

— Что ты имеешь в виду? Кто следил за ней? И как ты это узнала?

Рами скрестила руки на груди и рассказала, как всё произошло.

Саид внимательно выслушал, его брови нахмурились, а лицо исказилось от тревоги. Он сделал глубокий вдох, пытается скрыть волнение, но я заметила, как его пальцы сжались в кулаки.

— Люки ведут в технический туннель, который проходит через все ярусы корабля, — медленно произнес он. — Как я уже говорил, карги не могут предать. Они дают клятву верности и готовы умереть за меня.

Я кивнула.

— Значит, это врач или кто-то, о ком ты даже не подозреваешь, — сказала я. — И его выносливость должна быть как у карга или даже больше. Скорее, как у меня. Тебе нужно изолировать доктора. Ты знаешь, где он сейчас? — Я посмотрела на Саида, ожидая его ответа.

Он замялся.

— Да, он должен заниматься погибшими, — наконец выдал он, его голос звучал неуверенно. — Но я не думаю, что это он. Он слишком уважаем и любим на корабле. Никто не станет рисковать своей репутацией ради такого...

Я прервала его на полуслове, не давая ему закончить

мысль.

— Ты должен быть осторожен, Саид, — сказала я, стараюсь, чтобы мой голос звучал мягко, но твердо. — Враг может быть рядом, и он может быть кем угодно. Не доверяй никому, даже тем, кто кажется тебе самым надежным. Поверь мне, я прошла слишком суровую школу на Арене и знаю, о чём говорю.

После моих слов карг замер и угрюмо уставился на меня. Время шло, а он продолжал молчать.

Я вся внутренне напряглась, мысль о том, что я перегнула палку, давая ему советы, мелькнула в моей голове. Ведь он вырос в обществе, где женщина хоть и ценна, но она всего лишь товар, разменная монета без права голоса в мире, где правят мужчины.

Я почувствовала, как Рами, не говоря ни слова, взяла меня мягко за руку и потянула к двери.

Я было поддалась и сделала шаг назад, но, опомнившись, отстранила её и, гордо расправив плечи, уставилась на Саида твёрдым взглядом, смотря ему прямо в глаза.

Мы простояли так некоторое время, буравя друг друга взглядами. Вдруг Саид усмехнулся и, резко развернувшись, направился к пульту управления.

- Всю команду в полном составе ожидаю на капитанском мостике немедленно. - властным голосом приказал он.

Я бросила победный взгляд на Рами, она же, не в пример мне, вся как-то сжалась, посмотрев на меня испуганно,

и пролепетала: - Саид, нам уйти?

- Нет, вы останетесь. - ответил карг, не оборачиваясь к нам.

Вскоре на мостик начали подтягиваться карги. Сначала на их лицах отражалось явное удивление и легкое замешательство при виде нас с Рами, но они быстро брали себя в руки. Карги, словно подчиняясь невидимому сигналу, склоняли головы в глубоком поклоне, демонстрируя уважение и почтение.

Саид подошёл ко мне и, взяв меня за руку, обратился к команде.

— У нас чрезвычайная ситуация, — сказал Саид и обвёл присутствующих взглядом. — На корабле среди нас есть предатель. — Он замолчал, сделав многозначительную паузу.

Команда загудела.

Саид медленно поднял руку, призывая к тишине. Его голос прозвучал спокойно, но в нём ощущалась непреклонная решимость.

— В вашей преданности я не сомневаюсь, — начал он, его взгляд медленно скользил по лицам собравшихся. — Однако, прежде чем я продолжу, я бы хотел, чтобы каждый из вас выразил благодарность моей наложнице за наше спасение.

На мгновение на мостике повисла напряжённая тишина. Люди переглядывались, не зная, как реагировать на слова Саида. Некоторые из них нахмурились, другие склонили го-

ловы в знак уважения. Но все понимали, что это не просто формальность.

Саид сделал паузу, давая собравшимся возможность осознать сказанное. Затем он продолжил, его голос стал твёрже: — И ещё. Я хочу, чтобы каждый из вас принёс клятву верности ей.

Эти слова прозвучали как гром среди ясного неба. Я в полном недоумении посмотрела на карга. Некоторые из присутствующих были явно шокированы сказанным их капитаном. Но Саид не отводил взгляда, его глаза горели холодным огнём. Он ждал ответа.

Наконец, седовласый карг, который встречал нас в шлюзе, стоявший ближе всех к Саиду, медленно встал на одно колено и, ударив себя кулаком в грудь, склонив голову, произнёс слова клятвы, которые прозвучали эхом в полной тишине:

— Я клянусь в верности и преданности твоей наложнице Танье, мой капитан, и пусть покарают меня боги, если я нарушу свою клятву, — сказал он, глядя прямо мне в глаза.

Через мгновение карги один за другим последовали его примеру.

Полная растерянность, наверное, так можно было охарактеризовать моё состояние. Я почти не знала устоев и обычаев расы каргов, но происходящее здесь и сейчас явно выходило за рамки принятого их обществом.

- Благодарю, я ни на мгновение не сомневался в вашей преданности. - Саид довольным взглядом обвел свою коман-

ду.

- А теперь к делу. Кто-то намеренно сбил курс нашего корабля, кто это сделал, был уверен в нашей гибели. Но не учёл одного, а возможно, даже и не мог предположить, что на борту окажется кто-то, кто сможет преодолеть столь длительный переход, и не только преодолеть, но и спасти нас.

Саид с благодарностью взглянул на меня и, слегка наклонив голову, продолжил:

-Кристалл памяти кем-то серьёзно повреждён. Из-за этого просмотреть протокол событий, ранее произошедших здесь, не представляется возможным. Однако я могу поделиться тем, что мне стало известно из галактического источника. Согласно данным, изменённый курс был проложен именно к этой планете. Изначально разумной жизни в этом мире не было, но её поверхность была пригодна для обитания. Более того, её колонизировали, но не как новую родину, а как место ссылки для галактических преступников. Для этих целей её использовали несколько столетий, пока около трёх веков назад планету не изолировали от остальной галактики. Причины изоляции в источнике не указаны.

После слов Саида на борту корабля повисла напряжённая тишина. Карги с тревогой переглядывались.

— Капитан, кто мог это сделать? — произнёс седовласый карг. — Команда проверена годами, и никто из нас не вызывает сомнений.

Саид, нахмурившись, ответил:

— Пока не знаю. Из всех, кто не принадлежал к нашей расе, выжил только док. Кстати, где он сейчас?

Один из каргов, стоявший ближе всех, ответил:

— Он во втором шлюзе, занимается телами погибших. Привести его сюда?

Саид задумчиво посмотрел на двух мужчин, стоявших у входа.

— Нет, — сказал он, его голос стал твёрдым и холодным. — Изолируйте его до тех пор, пока мы не выясним всех обстоятельств.

Мужчины молча кивнули и, не задавая лишних вопросов, направились к выходу.

Капитан после этого обратился к седовласому мужчине:

— Необходимо провести тщательную проверку технического туннеля. За Таньей оттуда велось наблюдение, и мы не можем игнорировать этот факт, возможно, на борту есть ещё кто-то, о ком мы не знаем.

Пожилой карг ещё сильнее нахмурился.

— Док практически сразу ушёл в шлюз и не покидал его, это я знаю точно, — сказал он, слегка наклонив голову, добавив: — Я был с ним всё это время, пока ты не позвал нас.

Саид кивнул. — Приступайте.

— Будьте аккуратней, прошу вас, неизвестный однозначно имеет силу, не уступающую каргам, — неожиданно для себя сказала я и осеклась, так как взгляды всех оставшихся сосредоточились на мне.

Карги несколько мгновений пристально смотрели на меня, их суровые лица оставались неподвижными, как каменные маски. Но затем, словно под воздействием невидимой силы, их черты начали смягчаться. На лицах появились едва заметные улыбки, а в глазах промелькнуло что-то неуловимо тёплое, похожее на проблеск понимания или, возможно, даже одобрения. Этот момент был настолько мимолетным, что я едва успела его уловить, прежде чем их лица вновь застыли в привычной суровости.

Они все дружно склонили головы и спешно покинули капитанский мостик.

Я посмотрела им вслед, чувствуя, как в груди поднимается странное чувство.

— Всё это было лишнее, Саид, — тихо произнесла я.

Он сделал шаг вперёд, словно пытаюсь приблизиться, но остановился. Его лицо исказилось, будто он пытался понять, что я имела в виду. Подойдя ко мне, он осторожно взял меня за плечи, будто боялся, что я могу рассыпаться.

— О чём ты, Танья? — спросил он, и в его голосе прозвучала нотка беспокойства.

Я глубоко вздохнула, пытаюсь собрать мысли в кучу.

— Клятва верности, зачем всё это? — спросила я.

Саид неожиданно улыбнулся, и эта улыбка была такой тёплой и искренней, что я почувствовала, как внутри меня что-то дрогнуло. Он нежно притянул меня к себе, и я оказалась в его объятиях. Его сердце билось ровно и спокойно.

— Знаешь, когда-то давным-давно мир каргов был совсем другим, — начал он, его голос звучал тихо, почти шёпотом. — Женщины нашего мира были так же сильны, как и мужчины. У каргов не было наложниц. Пара создавалась раз и навсегда, а рождение девочки считалось наивысшим благом.

Я подняла голову и посмотрела на него. Его лицо было серьёзным, но в глазах мелькнула тень грусти.

— Что же такое произошло в вашем мире, что всё так радикально изменилось?

Он вздохнул, и его объятия стали чуть крепче.

— Это долгая история, Танья, — ответил Саид. — Но я обязательно расскажу тебе всё, когда у нас будет время. Просто знай: моя команда полностью разделяет мои убеждения, и эта клятва — лишь одно из доказательств их верности и преданности.

Рами внезапно прервала нашу беседу.

— Саид, посмотри!

Мы оба повернулись к обзорному иллюминатору. На фоне голубой планеты виднелся стремительно удаляющийся объект.

— Кто-то покинул корабль на челноке, — встревоженно произнёс Саид, не отрывая взгляда от иллюминатора. Он быстро подошёл к приборной панели, его пальцы ловко заскользили по клавишам и сенсорам. — Челнок вылетел из второго шлюза, там находится док.

Я нахмурился, пытаюсь понять, что происходит.

— Ты думаешь, что это врач? — спросил я, не скрывая тревогу в голосе.

Саид не ответил сразу. Он продолжал внимательно изучать данные на экране, его лицо было сосредоточенным и серьёзным.

— Пока не знаю, — наконец сказал он. — Всё очень странно. Система зафиксировала отсроченный запуск. Кто-то заранее спланировал вылет. Карг нажал клавишу на панели и произнёс:

— Шамиль, что там у вас происходит?

Из динамика раздался встревоженный знакомый голос пожилого карга.

— Корабль покинул один из челноков, капитан.

— Кто? Это док?

— Нет, капитан, док ранен и находится без сознания. Пропал один труп.

— Чей?

— Вашего помощника, второго пилота, капитан.

После слов Шамиля я перевела взгляд на второе пилотское кресло, и в памяти всплыл образ человека, сидевшего в нём, когда я пыталась вывести корабль из гиперпространства. Ещё тогда его лицо мне показалось смутно знакомым. Сейчас я испытывала странное чувство дежавю, будто я уже встречала его раньше, но при этом не могла уловить ни одной конкретной детали, которая помогла бы мне окончательно вспомнить, кто он.

Саид отрывисто скомандовал:

— Дока в медкапсулу! Остальным членам команды — немедленно на мостик для доклада.

Его голос звучал ровно, но в каждом слове чувствовалась железная решимость. Он продолжал сосредоточенно вбивать данные в экран панели, его пальцы уверенно порхали по клавиатуре, выдавая короткие, четкие команды. В помещении висела напряженная тишина, нарушаемая лишь монотонным гулом систем и едва слышным шепотом механизмов.

Я сидела в кресле, замороженная открывшимся видом. Иллюминатор челнока позволял увидеть, как мы покидаем шлюз и начинаем входить в атмосферу планеты, удивительно похожей на мою родную Землю.

— Я проложил путь к старому космопорту, возможно, там мы найдём необходимое для нас топливо, — слышался голос Саида, отвлекший меня от созерцания планеты.

На борту корабля, среди напряжённой дискуссии, наконец-то было принято решение отправиться на неизвестную планету для проведения разведывательной миссии. Саид, после долгих обсуждений и взвешиваний всех «за» и «против», объявил, что я тоже лечу с ними. Моё сердце забилось быстрее, а ладони начали слегка потеть от волнения, почувствовав лёгкую тревогу, ожидая негативной реакции от эки-

пажа.

Однако, к моему удивлению и даже облегчению, реакция команды была совсем не такой, как я ожидала. Вместо возмущений и протестов со стороны каргов, которые я подсознательно ожидала услышать, все члены экипажа единогласно поддержали это решение.

Подготовка команды к операции заняла чуть больше получаса. Каждый тщательно проверял свое снаряжение: оружие, запас воды и аптечку. Я внимательно наблюдала за процессом.

Мой инструктаж по обращению с импульсным оружием прошёл быстро и весьма эффективно. Я старалась сосредоточиться на каждом слове Саида, хотя в глубине души терзалась сомнениями. Впервые взяв в руки эту высокотехнологичную штуковину, я не была уверена, что смогу с ней справиться. Однако, наблюдая за уверенными движениями других членов команды, я постепенно начала чувствовать себя более комфортно и, окончательно расслабившись, разнесла половину оружейного блока, нажав на пусковую кнопку.

Впервые в жизни я услышала дружный смех каргов. Он был оглушительным, словно грохот, раскатывающийся по залу. Этот неугомонный гогот был настолько неожиданным, что я не сразу поняла, что происходит.

Когда смех утих, воздух наполнился неловким молчанием. Я стояла в центре блока, не зная, куда деть взгляд. Каждый из присутствующих посчитал своим долгом подойти ко

мне, словно я была маленьким ребенком, который случайно разбил любимую вазу. Их лица, обычно угрюмые и безэмоциональные, теперь были полны сочувствия. Мужчины теперь смотрели на меня с пониманием и теплотой.

Они по-приятельски похлопывали по моему плечу с такой деликатностью, словно боялись, что малейшее прикосновение может разрушить меня, как хрупкий сосуд. Их жесты — простые, почти машинальные — были полны искренности, которая пробивалась сквозь их обычную сдержанность.

Я не могла удержать слез, предательски покотившихся по моим щекам. Их поддержка окутывала меня, как теплый плед в холодный зимний день, даря ощущение безопасности и уюта. В этот момент я почувствовала, как растворяюсь в их присутствии, становясь частью этой дружной мужской семьи, где каждый жест и взгляд говорили больше, чем любые слова.

Челнок медленно скользил над бескрайними зелёными просторами планеты. Его двигатели тихо урчали, а иллюминаторы отражали величественные виды: широкие реки, сверкающие на солнце, и глубокие озёра, чья гладь напоминала застывшее зеркало. Вдали виднелись густые леса, где переплетались ветви деревьев, создавая плотный зелёный ковёр.

Однако, несмотря на эту идиллическую картину, в воздухе витало странное чувство пустоты. Ни единого признака разумной жизни не наблюдалось. Никаких дорог, городов, следов деятельности человека или иных существ. Лишь природа, в своём первозданном величии, раскинулась во все стороны.

- Входим в назначенный квадрат, - промолвил Саид, и я опять уткнулась в иллюминатор, стараясь разглядеть космопорт, о котором карг говорил ранее.

Но сколько бы я ни напрягала зрение, пытаясь различить очертания космопорта, подобного тому, что я видела на планете каргов, ничего не получалось. Вместо него внизу простиралось бескрайнее травянистое поле в окружении высоких зелёных холмов.

— Это место давно не использовали по назначению, — пробормотала я, разглядывая зелёные холмы причудливых

форм. Внезапно моё внимание привлекло что-то необычное. В густой тени одного из холмов блеснуло серебристое отражение солнечных лучей.

— Саид, смотри! — воскликнула я, бросившись к каргу, который сидел у штурвала. — Там что-то блеснуло!

Саид прищурился, пытаясь разглядеть то, на что я указывала.

— Ты уверена? — спросил он, не отводя взгляда от холма.

— Абсолютно, — ответила я. — Это не просто игра света.

— Возможно, там то, что нам нужно, — тихо сказал Шамиль, присоединившийся к нам. — Прошло столько времени, и под этой плотной зеленью могут скрываться ангары космопорта.

— Или челнок, на котором скрылся неизвестный, — предположил Саид, внимательно изучая показания датчиков. Его голос звучал спокойно, но в нем чувствовалась скрытая напряженность. — Всем приготовиться, иду на посадку.

Двигатели затихли, погружая нас в непривычную тишину. Мы напряжённо всматривались в иллюминатор, где простиралась незнакомая местность. Она казалась одновременно манящей и пугающей, скрывая в себе тайны, которые нам только предстояло разгадать.

— Таня, выходим. Держись рядом, — коротко бросил Саид, открывая дверь челнока.

Я сделала шаг вперёд, чувствуя, как воздух вокруг нас наполняется насыщенными ароматами зелени и знойного солн-

ца. Сердце затрепетало от этих знакомых, но давно забытых запахов. Казалось, я вернулась в детство, когда каждое лето проводила в деревне, где время текло медленно, а дни были наполнены беззаботными играми и приключениями.

Сделав глубокий вдох, я почувствовала, как этот манящий, сладкий аромат разнотравия проникает в каждую клеточку моего тела. Я встряхнула головой, стараясь прогнать эти приятные ассоциации, связанные с моей родиной.

Выйдя из челнока на поверхность планеты, я присела на корточки. Перчатки из плотной кожи, плотно облегающие руки, слегка зашуршали, когда я провела по зелёному ковру ладонью.

Ветер, тёплый и сухой, нежно колыхал траву, словно приглашая меня к исследованию. Я медленно опустила взгляд, стараясь не упустить ни одной детали. Каждая травинка, каждая веточка, каждая мельчайшая частичка этого зелёного мира притягивала моё внимание. Я искала знакомые очертания, пыталась уловить знакомые запахи, чтобы понять, какие растения здесь обитают. Но как я ни всматривалась, знакомых растений здесь не было. Хотя всё тут и выглядело на первый взгляд как на Земле, эта планета точно не была моей.

Это был мир, созданный для других существ, для других форм жизни. И я была здесь чужаком, пришельцем, которого сюда не приглашали.

— Таня, всё в порядке? — Саид присел рядом со мной, его голос звучал с беспокойством.

Я словно вынырнула из глубокого омута, растерянно глядя на него. Голова слегка кружилась, а мысли путались. Внутри разливалось странное чувство, похожее на эйфорию, но с примесью чего-то тревожного. Я медленно огляделась и только сейчас заметила, что карги образовали вокруг нас плотное кольцо. Их глаза, не отрываясь, всматривались в пространство, окружающее нас.

— Всё нормально, — ответила ему я и опёрлась на протянутую руку Саида, — голова немного закружилась, скорее всего, от переизбытка кислорода.

— Да, есть немного такое, — ответил мне карг. — Идти можешь?

— Да, — твёрдо сказала я, с тревогой окидывая взглядом усыпанное цветами поле.

Вероятнее всего, причина странного состояния связана не только с избытком кислорода, но и с воздействием неизвестных растений, которые могли выделять вещества, влияющие на восприятие и самочувствие. В лучшем случае эти растения источали аромат, вызывающий необычные ощущения, в худшем — токсичные соединения, опасные для здоровья.

— Саид, на челноке найдётся что-то, чем можно защитить дыхательные пути? — спросила я, внимательно глядя на него.

Он нахмурился, пытаясь понять, о чём я говорю.

— Есть, конечно, — подтвердил он, но в его голосе прозвучало лёгкое замешательство. — А что-то не так?

Я объяснила свои опасения, стараясь говорить как можно более чётко. Воздух вокруг нас становился с каждой секундой тяжёлым и густым, и я чувствовала, как он проникает в лёгкие, вызывая неприятные ощущения.

— Что-то не так — странный запах и наше состояние, — сказала я, пытаюсь подобрать правильные слова. — И у меня есть подозрения, что тут есть ядовитые растения и это может быть опасно.

Саид сразу же понял серьёзность ситуации. Его лицо стало сосредоточенным, и он быстро отдал приказ.

— Принесите средства защиты, — сказал он, повысив голос, чтобы его услышали все вокруг. — Немедленно!

Шорк, до этого мирно дремавший на моих плечах, внезапно встрепенулся. Его глаза, обычно сонные, теперь расширились. Он настороженно замер, а затем, издав угрожающее шипение, медленно поднял голову, будто прислушиваясь к чему-то. Его ноздри раздувались, словно он пытался уловить запах опасности, а хвост нервно дергался из стороны в сторону.

Не успела я осознать происходящее, как Шорк молниеносно развернулся и вонзил свои острые зубы мне в шею. Боль пронзила меня, и я инстинктивно вскрикнула. В этот момент мое сознание резко прояснилось, словно кто-то щелкнул выключателем. Я рефлексивно схватилась за место укуса, ощущая теплую кровь, стекающую по коже.

Шорк опять зашипел, и я, проследив за его взглядом, за-

мерла, чувствуя, как на моей голове волосы встают дыбом.

Отовсюду к нам тянулись миллионы тонких, длинных, почти прозрачных щупальцев, словно сотканных из мерцающего света. Они медленно и бесшумно извивались, скользя по земле, будто живые. Эти щупальца принадлежали странным цветам. Их лепестки переливались всеми цветами радуги, создавая пёструю волну, которая медленно, но неотвратно приближалась к нам. Каждый лепесток дрожал, как будто дышал, и в этом движении было нечто гипнотическое и ужасающее.

Я резко оттолкнула карга, застывшего на моем пути, освобождая обзор. Выхватив пульсатор из кобуры, я активировала его, и мощная волна энергии устремилась вперед, рассекая воздух с оглушительным свистом. Я направила поток энергии прямо в гущу этой разноцветной массы, и растения с громким треском и шипением начали осыпаться на землю, превращаясь в бесформенные ошметки.

Я резко развернулась и увидела, как щупальца вонзаются в ногу одного из каргов. Тонкие золотистые нити, словно живые, пульсировали в воздухе, а затем на моих глазах начали стремительно окрашиваться в алый цвет.

— Стреляйте! — завопила я и, выхватив лазерный кинжал, не теряя ни секунды, бросилась вперёд. Лезвие вспыхнуло ослепительным светом, и я одним мощным взмахом отсекла щупальца, которые всё ещё цеплялись за ногу карга. Кровь брызнула во все стороны, заливая землю и одежду.

Карги двигались с неестественной медлительностью, словно погруженные в вязкий туман. Их глаза остекленели, а дыхание стало прерывистым и хриплым. Видимо, яд, издаваемый растениями-вампирами, уже глубоко проник в их кровь, парализуя мышцы и затуманивая сознание.

Время словно застыло, и я ощущала, как секунды растягиваются в вечность. Пульсатор в моих руках ожил, выплескивая потоки энергии, которые расходились кругами, наполняя пространство вокруг нас. Воздух вибрировал от напряжения, а реальность вокруг меня казалась искажённой.

Остановилась я лишь тогда, когда осознала, что земля вокруг меня утратила свою зелёную жизнь. Чёрная, развороченная почва простиралась до самых холмов, словно гигантская рана, обнажившая свои глубокие слои.

Моя способность мгновенно реагировать на экстремальные ситуации перестала быть для меня чем-то удивительным, я действовала на автомате, не задумываясь о происходящем. Но вот Шамиль, единственный из всех каргов, который был в сознании, замер, не сводя с меня глаз, его рот был широко открыт, а в руках он держал защитные маски. В его глазах читалась смесь ужаса и неподдельного восторга одновременно.

Я несколько мгновений внимательно изучала его лицо, пытаясь подобрать правильные слова, чтобы описать то, что произошло за время его отсутствия. Но мысли путались, и я не могла сформулировать ни одной четкой фразы. Наконец,

я просто пожала плечами и начала внимательно осматривать каргов, всё ещё находящихся под воздействием яда растений вампиров.

Все были в относительном порядке, они стояли слегка заторможенные, но в их взглядах уже читалось изумление и непонимание происходящего.

На земле лежал лишь один карг, и на нём, свернувшись кольцами, сидел мой шорк. Это был тот самый мужчина, в которого проникли зловещие щупальца растений.

Я присела рядом с раненым, его тело сотрясали судорожные вздохи, а лицо было искажено болью. Шорк тоже казался вялым и безжизненным. Я осторожно провела рукой по его чешуйчатой коже, надеясь, что это придаст ему немного сил. Снежка подняла голову и жалобно пискнула.

Внимательно осмотрев карга, я заметила две глубокие ранки на его шее, из которых сочилась кровь. Эти следы скорей всего свидетельствовали о том, что Снежка, моя верная змейка, спасла его от смертельной опасности и теперь сама нуждалась в экстренной помощи.

- Шамиль, моему шорку срочно нужна вода, грузимся в челнок срочно, - сказала я голосом, не терпящим возражений, и аккуратно взяла обессиленную Снежку на руки.

Карг мгновение осмысливал мною сказанное, потом быстрым шагом подошёл ко мне, вручил мне маски и, подхватив раненого товарища, направился к челноку.

Я подошла к Саиду, который молча и с изумлением на-

блюдал за нами, взяла его за руку и, обратившись к остальным, сказала:

- Мы улетаем, все вопросы потом, - и, потянув Саида за собой, твёрдым шагом направилась вслед за Шамилем.

Что меня всё больше и больше восхищало в каргах, так это их поразительное умение молчать. Они не задавали лишних вопросов, не тратили время на пустые разговоры. Возможно, их острый ум позволял мгновенно принимать решения, избегая ненужных дискуссий, а возможно, что-то совсем другое — я не знаю.

Однако именно это молчание и концентрация на деле вызывали у меня глубокое уважение. Когда мы, спустя несколько минут, уже парили в воздухе, направляясь к ближайшему водоёму, я почувствовал искреннюю благодарность к этим сильным, закалённым жизнью мужчинам. Их молчаливое, но уверенное присутствие придавало уверенности и мне, напоминая, что в мире есть люди, на которых можно положиться, не нуждаясь в лишних словах.

Я внимательно изучала пейзаж, раскинувшийся внизу, пока Шамиль делился с каргами деталями произошедшего. Мужчины, собравшиеся вокруг, постепенно приходили в себя, и их сосредоточенные лица отражали напряжённое внимание. Я лишь изредка вмешивалась, внося небольшие уточнения, чтобы рассказ звучал максимально точно.

- Вот что нам нужно! - воскликнула я, увидев небольшое озеро, окружённое горной грядой.

Я не могла точно сказать, откуда у меня возникла уверенность, что шорку требовалась именно непроточная вода, но я интуитивно чувствовала: это то, что ему нужно.

- Саид, мы можем там приземлиться?

- Думаю, да, на карте это бывшие шахты, где добывали торн. Там есть площадка для челнока.

- Торн, что это?

- Это такой минерал, который используется в создании информационно-накопительных кристаллов.

- Он что, такой редкий, что его добыча велась так далеко от цивилизации?

- Он есть практически на каждой планете, - ответил мне Саид и задумался. - Да, это странно, затраты на его перевозку, возможно, в несколько раз превышали его стоимость.

- Возможно, здесь есть то, что намного ценнее этого самого торна. И мы тут оказались совсем неслучайно. - скептически ответила ему я.

Мы погрузились в молчание.

— Интересно, как сложилась судьба осуждённых, что жили здесь и, насколько я понимаю, трудились на этих шахтах? — задумчиво произнесла я, нарушив тишину.

— Трудно сказать, — ответил Саид, глядя вдаль, словно пытаясь увидеть что-то за горизонтом. — Если планету закрыли, значит, на это были серьезные причины. Я склоняюсь к мысли, что от прежних поселенцев здесь никого не осталось. По крайней мере, никаких достоверных данных о том,

что здесь обитают разумные существа, в источнике нет.

Я нахмурилась, обдумывая его слова.

— Я бы сказала, что об этой планете у нас вообще никакой информации нет. А вот тот кто нас сюда намеренно привёл, подозреваю, осведомлён об этом мире намного больше, чем мы.

Саид, нервно сжав губы, бросил короткий взгляд на меня. Его глаза, обычно спокойные и уверенные, сейчас выдавали внутреннее напряжение.

— Согласен, — наконец произнёс он, его голос прозвучал чуть резче, чем обычно. — Поэтому мне бы хотелось как можно скорее найти топливо и убраться отсюда. Идём на посадку, — сказал он и сосредоточился на приборах.

Я кивнула, не произнеся ни слова. Внутренний голос, сформировавшийся из череды недавних событий, шептал мне, что, скорее всего, желаемое не свершится так быстро, как того ожидает Саид.

В этот раз мы более тщательно подготовились к выходу: надели защитные маски, проверили снаряжение и, собравшись с духом, напряжённо замерли на выходе из челнока. Мы внимательно всматривались в открывшуюся местность, пытаясь уловить малейшие признаки угрозы. Вокруг царила тишина, нарушаемая лишь лёгким шелестом скудной растительности и едва слышимым журчанием воды.

Небольшое озеро, словно зеркало, отражало небесную си-

неву, и окружало его кольцо каменных сопок, поросших густым мхом. За сопками возвышались горы, увенчанные редкими хвойными деревьями, чьи ветви тянулись к небу, словно стремясь коснуться облаков. Их стволы, покрытые мхом и лишайниками, казались древними свидетелями прошедших веков.

У подножия гор виднелись полуразрушенные каменные постройки с обвалившимися крышами и зияющими окнами. Время безжалостно стёрло с них все следы человеческой деятельности. Вокруг этих руин, словно забытые призраки прошлого, валялись проржавевшие механизмы и остатки искорёженной техники.

Шорк поднял голову, втянул воздух и, словно удовлетворенный, медленно сполз с моих плеч. Его движения были плавными, он осторожно пополз, огибая большие камни, по направлению к водоёму. Его шершавая спина скользила по земле, оставляя за собой едва заметный след. Добравшись до воды, он на некоторое время замер, как будто к чему-то прислушиваясь, обернулся ко мне и, довольно заурчав, нырнул в прозрачные воды.

Я поспешила к озеру, вслед за мной послышались торопливые и тяжёлые шаги каргов.

Снежка грациозно скользила в прозрачной воде, словно танцуя под звуки невидимой музыки. Её серебристая чешуя переливалась голубым светом, освещая скудный подводный мир с его корягами и кое-где виднеющимися водорослями.

Озеро не было природным. Его берега уходили под воду спиральными ступенями, уходящими в бездну, как в таинственный лабиринт.

Вероятно, это место когда-то было рудником, где добывали этот самый торн. Со временем карьер, некогда пустой и глубокий, заполнился водой, превратившись в глубокое озеро.

Вокруг царила почти гнетущая тишина, словно весь мир затаил дыхание в этом давным-давно заброшенном месте. Я медленно приподняла прозрачную маску, и воздух коснулся моего лица, наполняя лёгкие свежестью. Запах хвои, пропитанной влагой, смешивался с ароматом сырого камня и едва уловимой прохладой воды.

Саид и Шамиль, словно два огромных хищника, стояли по сторонам от меня, внимательно следя за каждым движением и звуком. Их лица были сосредоточены, а глаза, словно два острых кинжала, пронизывали окружающую обстановку.

В то же время остальные члены нашего отряда разошлись в разные стороны, внимательно изучая местность. Кто-то скрылся за сопками, кто-то забирался на возвышенности, а кто-то внимательно изучал следы на земле. Каждый из них знал свою задачу и выполнял её с хладнокровием и профессионализмом.

Саид с тревогой посмотрел на меня, его взгляд был полон сомнений.

— Я думаю, не стоит снимать маску, Таня, — тихо сказал

он.

— Всё в порядке, — ответила я, стараясь говорить уверенно. — Тех растений, что были на полигоне, здесь нет.

С этими словами я сняла маску с лица и аккуратно закрепила её на поясе. Мужчины на мгновение замерли, их лица отражали смесь напряжения и замешательства. Я видела, как они переглядываются, словно пытаюсь понять, что происходит, но затем, словно по безмолвному соглашению, они медленно и нерешительно последовали моему примеру.

- Давайте осмотрим все постройки. Возможно, в их руинах или среди уцелевших фрагментов мы обнаружим какие-то подсказки о произошедшем. Возможно, какие-то записи, следы или даже уцелевшие предметы помогут нам понять, что здесь случилось и почему мы оказались в этом мире. - обратилась я к каргам и, не дожидаясь их ответа, направилась в сторону полуразрушенных домов.

Услышав за собой их шаги, спросила, не оборачиваясь:

- Как вы думаете, среди ссылаемых сюда преступников могли быть карги?

Сделав несколько шагов вперёд, я почувствовала на себе пристальные взгляды и обернулась. Карги, застывшие на месте, сверлили меня глазами, полными гнева и возмущения. Я замерла, пытаюсь понять, что могло вызвать такую реакцию.

- Я что-то сказала не то? - спросила я, чувствуя некоторую растерянность.

Саид поднял гордо голову и с вызовом посмотрел на ме-

ня, его голос дрожал от едва сдерживаемой ярости. — Среди каргов не бывает преступников, — сказал он, чеканя каждое слово. В его голосе звучал металл, а глаза горели холодным огнём, словно он бросал мне вызов.

Слова Саида повисли в воздухе. Я впала в ещё большую растерянность и почувствовала волну обиды, подступающую комом к горлу. Так он со мной ещё ни разу не разговаривал. От этого неприятного чувства мне моментально захотелось съязвить и спрятать за своим язвительным тоном чувство горькой обиды.

— А, ну понятно, их сразу распыляют на мельчайшие частицы. Помнится, совсем недавно твой отец тоже хотел сделать что-то подобное со мной. — сказала я с вызовом и гордо вздёрнула свой подбородок.

Лицо Саида исказилось в болезненной гримасе, словно он боролся с внутренними демонами. Он провел рукой по лбу, будто пытаясь стереть с него что-то невидимое. Затем сделал шаг навстречу мне и, протянув руку, хриплым голосом произнес:

— Таня, прости.

Я почувствовала, как внутри что-то оборвалось. Слезы подступили к глазам, но я усилием воли удержала их. Резко развернувшись, я бросилась прочь, прочь от его взгляда, от его слов.

Добежав до первых построек, я влетела в первый же попавшийся дверной проём и замерла на мгновение, пытаясь

восстановить дыхание. Я облокотилась на холодную поверхность стены, чувствуя, как дрожь пробегает по моему телу. В голове царил хаос. Я закрыла глаза, пытаясь сосредоточиться на своих чувствах и на своём теперь уже казавшемся странным поведении.

Обидки на мужчин — это не про меня. Отец, офицер, с раннего возраста внушал нам с сестрой, что истинная сила не в проявлении эмоций, а в умении их контролировать. Когда я падала и разбивала коленку, он не бросался со словами утешения, а говорил: «Приложи дорожник и иди дальше». Когда меня обижали, он советовал: «Если уверена в своей правоте — дай сдачи. Если нет — займись чем-то, что поможет тебе успокоиться». Эти уроки стали фундаментом моего характера.

С годами принципы отца стали неотъемлемой частью моей личности. Я перестала воспринимать обиды как нечто личное и недостойное. Научилась справляться с эмоциями, не позволяя им брать верх. Иногда чувствовала боль и разочарование, но научилась скрывать это. Вместо того чтобы давать волю чувствам, искала способы отвлечься: занималась спортом, читала книги, находила новые увлечения.

Эти навыки сделали меня уверенной в себе женщиной. Но иногда бывали такие моменты в жизни, например как произошедший только что, когда я задумывалась: не слишком ли я строга к себе? Возможно, стоит позволить себе быть слабой, позволить себе плакать и не пытаться сразу же взять

себя в руки. Может быть, в этом и есть настоящая сила женщины — быть слабой.

— Бред какой-то, — сказала я вслух на свои мысли. — Нельзя быть слабой никогда. Это он виноват, надо было объяснить, а не смотреть на меня как на врага народа. Тем более после того, как я уже не в первый раз спасаю их задницы.

Я встряхнула головой и выглянула в проём, ведущий на улицу. Мои глаза мгновенно выхватили фигуры Саида и Шамиля с озабоченными, встревоженными лицами, стремительно приближавшихся ко мне. Губы сами собой сложились в ироничную усмешку, и я, громко фыркнув, прошептала себе под нос:

— А может и совсем и неплохо быть иногда обиженной девочкой, вон как несутся ко мне. Переживают. Да, но всё же главное вовремя остановиться и не перегнуть палку.

Совсем успокоившись, я оттолкнулась от холодной, шершавой стены и перевела заинтересованный взгляд внутрь дома.

В просторном помещении царил хаос. Вдоль стен выстроились ряды высоких столов, на которых размещались покрытые ржавчиной разнообразные приборы и оборудование. Их поверхность была усеяна фрагментами разбитой посуды, напоминавшей лабораторную. Повсюду виднелись осколки стекла, кусочки металла и обрывки проводов. На каждом столе стояли колбы, пробирки и реторты, покрытые толстым слоем многовековой пыли.

Я медленно приблизилась к столу, на котором стояла массивная стеклянная колба. Её поверхность была покрыта толстым слоем пыли, который я осторожно стерла кончиками пальцев.

Сквозь мутную поверхность пробивался слабый свет. Наклонившись ближе, я попыталась рассмотреть детали. Но как только мои пальцы коснулись холодного стекла и начали аккуратно тереть края сосуда, я почувствовала, как по спине пробежала волна ледяного ужаса.

Из глубины колбы на меня взглянуло нечто живое. Это был зародыш, поразительно напоминающий человеческий. Он парил в прозрачной вязкой жидкости, его крошечное тельце было окружено слабым голубоватым сиянием, как будто он был заключён в кокон. Свет пульсировал, то усиливаясь, то ослабевая, создавая ощущение, что это существо

дышит. Я замерла, не в силах оторвать взгляд от этого пугающего зрелища.

— Таня, — раздался голос Саида за моей спиной.

Я вздрогнула от неожиданности и резко обернулась, едва не опрокинув колбу. Он стоял чуть поодаль, скрестив руки на груди, и внимательно наблюдал за мной.

— Что это? — выдавила я из себя. Голос мой дрожал, будто я только что преодолела крутой подъем, и в горле пересохло от волнения.

Конфликт, недавно вспыхнувший между нами, казался теперь чем-то далеким и незначительным после найденного мной. Саид сделал шаг к столу и уставился внимательно на колбу.

Зародыш вздрогнул, словно почувствовав наше присутствие, и его веки медленно приподнялись.

- Мамочки мои, оно живое, - прошептала я в ужасе и крепко ухватилась за руку Саида, не отрывая взгляда от существа в колбе.

Карг медленно протянул руку к сосуду, и в этот момент зародыш внутри резко дёрнулся. Его маленькое, полупрозрачное белёсое тело изогнулось, и из его открытого рта высунулся тонкий, похожий на волосок язык, который с невероятной скоростью начал биться о гладкую поверхность стекла, его движения были настолько стремительными, что стекло сосуда начало вибрировать.

Саид с отвращением отдёргнул руку, словно от чего-то

мерзкого. Его пальцы рефлекторно коснулись комбинезона, как будто пытаюсь стереть неприятное ощущение. Он нахмурился.

- Что это за гадость? - сказал он, и его взгляд метнулся по другим столам.

Я внимательно посмотрела на Карга.

— В твоём источнике что-либо упоминалось об исследованиях, проводимых на этой планете? — спросила я и пнула ногой большой осколок, валявшийся на полу. Он, очевидно, был частью колбы, в которой когда-то находился такой же зародыш. Осколок блеснул в тусклом свете и, звякнув, откатился в сторону.

— Исследования? — переспросил он, обдумывая мои слова. — Нет, ничего подобного там не было.

Я нахмурилась.

— Тут явно была лаборатория. И изучали в ней точно не торн. Прошло столько лет, а он живой. Как такое может быть?

Саид резко выхватил лазерный меч из ножен, его глаза горели холодным огнём решимости.

— Его надо уничтожить, — процедил он сквозь сжатые зубы, направляя меч на цель.

Я быстро шагнула вперёд, схватив его за руку.

— Стой! — выкрикнула я. — Мы всегда это успеем сделать, но... Что-то мне подсказывает, что это будет не так-то просто, как кажется. И уж точно не мечом.

Саид нахмурился, его взгляд стал острым, как лезвие, которое он держал.

— Ты сомневаешься во мне? — холодно спросил он, отдёргивая руку.

Я отступила на шаг, но не отвела глаз.

— Нет, — ответила я твёрдо. — Вы привыкли полагаться на силу, но сейчас это может оказаться недостаточным. Скажи, в обитаемых мирах, о которых известно тебе, есть вампиры?

Он замолчал, глядя на меня, будто пытаясь прочесть мои мысли. Я чувствовала, как напряжение между нами нарастает, но не собиралась отступать.

Карг отрицательно мотнул головой:

— Вампиры? Кто это?

— В нашем мире ходят легенды, я бы, конечно, не назвала их чем-то реальным, скорее это выдумки, мистика, сказки... — задумчиво произнесла я, не сводя глаз с беспокойного зародыша, который продолжал бесноваться внутри колбы. — Вампиры — это древние существа, питающиеся человеческой кровью. Они высасывают из человека все жизненные силы, и если тот чудом выживает после их «пиршества», то сам становится вампиром, обреченным на вечные страдания и вечную жажду крови...

— Почему ты думаешь, что это, — Саид указал рукой на колбу, — вампир? Его голос был серьёзный, без капли иронии или недоверия к моим словам.

— На полигоне те растения, которые я уничтожила, пытались пить кровь карга. За всё время нашего пребывания здесь мы не встретили ни одного животного или птицы. Вампиры ведут ночной образ жизни и не выносят солнечного света, — сказала я, глядя через проём окна, где солнце уже опускалось за горизонт, окрашивая небо в багряные тона.

— Возможно, здесь проводили эксперименты по скрещиванию животных и растений-вампиров. Судя по тому, что мы видим в этой колбе, объектом исследований были не только животные, но и что-то более сложное, например, примат или человек. Мы оба уставились на сосуд, пытаясь осмыслить мною сказанное.

— Насколько мне известно, заключённым вводят блокирующие препараты, чтобы предотвратить размножение. Это стандартная практика в местах лишения свободы, — произнёс Саид, задумчиво глядя на колбу.

— Но что, если эту самую блокировку не применяли здесь? Что, если они пытались создать нечто новое? Гибрид? Или даже нечто большее? — прошептала я, не отводя взгляда от зародыша, и добавила, нервно сглотнув: — И, видимо, эксперимент тех, кто тут трудился, вышел из-под контроля, — сказала я и переместила свой взгляд на противоположную стену.

Саид молча проследил за моим напряжённым взглядом, устремлённым на дверной проём, ведущий, видимо, в соседнее помещение. Он убрал меч, который держал перед собой

и медленно двинулся вперёд к закрытой металлической двери.

Я замерла на месте, разрываясь между желанием узнать, что скрывается за этой дверью, и растущим чувством тревоги. Разум метался между любопытством и страхом. В голове мелькали мысли о том, что лучше было бы вернуться на челнок и убраться отсюда как можно скорее, пока ещё светло. Но что-то внутри меня не позволяло отступить.

Сжав кулаки, я сделала глубокий вдох и последовала за Саидом. Дверь перед нами была плотно закрыта, но не замков или каких-либо задвижек на ней не было. Саид уверенно протянул руку и коснулся её. Его пальцы на мгновение задержались, а затем он резко дёрнул за ручку. Дверь открылась с громким лязгом в коридор, уходящим куда-то в темноту, куда не проникал солнечный свет.

В воздухе витал странный затхлый запах, смесь металла и чего-то сладковатого. Я огляделась, пытаюсь понять, куда мы попали. Саид активировал встроенный в его комбинезон фонарь, и я, не теряя ни секунды, повторила его движение. Свет от ярких лучей мгновенно рассеял мрак, осветив длинный узкий туннель, уходящий куда-то вниз. По обе его стороны в метрах в десяти от нас виднелись ещё две двери из толстого металла без каких-либо видимых коррозионных повреждений.

Массивные металлические двери, похожие на бронированные врата бункера, были оснащены массивным зам-

ком-штурвалом.

— Саид, мне не нравится здесь. Темнеет, и эти двери...

Мое внимание привлекло вздутие на поверхности одной из дверей. Металл казался деформированным, будто кто-то или что-то с невероятной силой ударяло по двери изнутри. Я замерла, не в силах отвести взгляд.

Не успела я закончить свою мысль и представить, какое чудовище там может быть, как дверь содрогнулась от мощного удара. Стены и потолок затряслись, и мелкие камни посыпались на пол. Я инстинктивно схватила Саида за руку, и мы отпрянули назад, прижимаясь к стене.

Вслед за этим ударом последовал ещё более мощный, и мы, не сговариваясь, побежали к выходу.

Пробегая мимо стола в тускло освещённой лаборатории, я внезапно остановилась. Взгляд мой зацепился за колбу с зародышем. Не успев осознать, что делаю, я схватила сосуд дрожащими руками и выскочила наружу.

Карги, словно огромные тени, собрались у здания, в котором только что были мы с Саидом. Их глаза, немигающие и полные тревоги, были устремлены на нас. В сумрачном воздухе витало напряжение.

Внезапно в оглушительной, почти невыносимой тишине раздался душераздирающий вопль, который, казалось, не имел ни источника, ни направления. Он эхом прокатился по окружающему нас пространству. Звук был настолько необычным, что вызывал странное ощущение: будто кто-то

вырвал крик из самого сердца ночи. Он не был похож ни на человеческий голос, ни на животный рык, ни на что-то из того, что я когда-либо слышала. Казалось, что он идёт отовсюду и в то же время ниоткуда, проникая в каждую клеточку тела и вызывая ощущение первобытного, всепоглощающего страха.

— В челнок, быстро, скомандовал Саид, схватив меня за руку, и побежал в сторону летательного аппарата, карги кинулись за нами.

— Снежка, — закричала я, пробегая мимо озера, которое теперь отражало на своей зеркальной поверхности не белые облака, а тёмное звёздное небо. — Снежка! Саид, стой, она так не услышит меня. — Я вырвала свою руку из его крепкой ладони и, вручив ему сосуд, кинулась к воде.

Я упала на колени, дрожа от напряжения, и, не теряя ни секунды, начала хлопать ладонями по зеркальной поверхности воды. Секунды тянулись, как часы. Время шло, а шорок так и не появлялся. Где-то очень глубоко в бездне водоёма виднелись синие всполохи.

Новый вопль раздался так внезапно и оглушительно, что я едва не потеряла равновесие. Казалось, его источник находился прямо надо мной, в воздухе, словно невидимый монстр нависал, готовый обрушиться на меня. Я завизжала и отчаянно хлопала по воде, разбрызгивая её вокруг себя.

Меня неожиданно подхватили на руки и стремительно понесли прочь от озера. Ветер свистел в ушах, а сердце колоти-

лось в груди, словно хотело вырваться наружу. Кто-то крепко сжимал меня, но я не могла разглядеть его лица — вокруг царила уже непроглядная темнота, и только одинокий луч света освещал дорогу до челнока, мигающего сигнальными огнями.

Краем глаза я заметила, как над поверхностью воды, словно синяя стрела, взмыл шорк. Сердце мгновенно радостно подпрыгнуло в груди.

«Снежка!» — снова закричала я, но мой голос затерялся в мощном, оглушительном рёве, который стремительно нарастал, словно вихрь, подхваченный вторившим эхом множества других, столь же ужасающих воплей.

- Быстрее... быстрее, их там сотни... — услышала я отрывки фраз каргов, помогающих мне взобраться в челнок, который уже парил над землёй, готовый к взлёту.

- Таня, идём! — прокричал Саид, взбираясь вслед за мной.

- Надо подождать Снежку, она скоро будет здесь, — перекрикивая звуковой хаос, ответила я Саиду и вцепилась в поручень, вглядываясь в темноту.

Челнок медленно разворачивался, его прожектор разрезал темноту, выхватывая из мрака очертания древнего, полуразрушенного посёлка. В этот момент, когда свет прожектора скользнул по стене ближайшего здания, я почувствовала, как волосы на затылке встали дыбом. Мой шорк почти добрался и, спружинив, юркнул в щель почти закрывающей-

ся двери и моментально взобрался ко мне на плечи. Челнок взмыл вверх. А я замерла, прижавшись к стеклу, не в силах оторвать взгляда от существ, от вида которых кровь стыла в жилах.

Это были чудовища, словно вырванные из ночных кошмаров. Их белые, почти светящиеся тела возвышались над землей, словно гиганты из древних мифов. Красные глаза горели зловещим огнем, отражая яркий свет прожектора. Верхние конечности этих существ были несоразмерно длинными и мощными, словно они были созданы для разрушения. Они передвигались, опираясь на них, с ужасающей грацией, словно танцуя в такт какой-то зловещей мелодии. Их рты были приоткрыты, и из них, извиваясь, торчали тонкие щупальца, освещая их отвратительные морды синим светом. Они, задрав головы, провожали наш челнок кровожадным взглядом, продолжая безумно выть.

Ещё бы чуть-чуть, и они разнесли бы наш челнок вдребезги. — Произнёс Шамиль, стоявший рядом со мной. — Ужасные твари. Это их детёныш?

Я перевела взгляд на колбу, которую он держал в руке. О ней я совершенно забыла, поглощенная происходящим. Зародыш, недавно агрессивно извивавшийся внутри, теперь застыл неподвижно, словно окаменев. Его глаза, похожие на гипнотизированные, не отрывались от моей Снежки. Шорк медленно покачивался из стороны в сторону, словно под влиянием какого-то внутреннего ритма, тоже не сво-

дил взгляда с зародыша.

-Может, выкинем эту гадость за борт, пока не поздно? — спросил Шамиль, медленно опуская сосуд на пол.

Снежка перевела на него взгляд и, предупреждающе злобно зашипев, шустро сползла вниз и обвила колбу кольцами.

Старый карг испуганно сделал шаг назад и изумлённо промолвил:

— Она что, защищает эту тварь?

— Похоже на то, — ответила я, задумчиво присаживаясь рядом с ними. Неожиданно в моей памяти всплыл момент, когда шорк был совсем маленький, что-то очень важное крутилось в голове, но я, как ни старалась, не могла вспомнить.

— Таня, всё в порядке? — Заботливый голос Саида вывел меня из глубокой задумчивости. Его ладонь легла мне на плечо и мягко его сжала. Я подняла голову и, улыбнувшись, ответила:

— Да, всё хорошо. Спасибо!

Саид присел рядом со мной и приобнял, его взгляд встретился с Шорком, который напряжённо следил за каждым нашим движением.

— Мы летим на корабль, — сказал он тихо, но твёрдо. — Завтра утром вернёмся и проверим полигон на наличие топлива. Таня, ты действительно уверена, что это существо стоит брать с собой? Оно может представлять опасность для всех нас, особенно для тебя.

Его слова прозвучали как предупреждение, но в то же вре-

меня в них сквозила нежность. Он мягко коснулся губами моего виска, и я почувствовала, как по коже пробежали мурашки. Этот жест был полон заботы и тревоги, он словно говорил: «Я не могу позволить тебе рисковать, но я здесь, чтобы защитить тебя».

Я положила голову ему на плечо, сказав:

— Всё будет хорошо. Со мной Снежка, и она знает, что делает.

Шорк удовлетворённо заурчал.

Карг, сидевший за штурвалом челнока, внезапно выкрикнул:

- Нас атакуют! - Его голос был наполнен паникой, и в ту же секунду я почувствовал, как челнок резко накренился. Мы с Саидом, не успев ничего предпринять, потеряли равновесие и полетели к стене. В этот момент челнок затрясся, словно живой, и я услышал, как снаружи раздались звуки скрежета и стука, как будто кто-то хотел разворотить наружную обшивку. Мир вокруг нас закружился.

- Включай защиту! - закричал Саид, пытаясь пробраться к штурвалу.

- Не получается, стоит программа экономии энергии, - прокричал в ответ карг.

Скрежет металла становился всё громче, вызывая у меня нарастающую панику. Я быстро двинулась вслед за Саидом, чувствуя, как пол под ногами дрожит в такт с ритмичным гулом. Добравшись до ближайшего свободного кресла, я с

трудом взобралась в него и пристегнулась.

Как только я это сделала, челнок резко дёрнулся, словно живой организм, реагирующий на какой-то внутренний импульс. Его корпус на мгновение наклонился, и я почувствовала, как желудок подпрыгнул к горлу. Затем, словно обретая второе дыхание, челнок рванулся вперёд, набирая невероятную скорость. Гул двигателей стал оглушительным.

Внезапно скрежет прекратился, оставив за собой звенящую тишину. Челнок вышел из слоёв атмосферы. Через иллюминатор я увидела, как вокруг простирается бесконечная чернота космоса, усеянная мерцающими точками звёзд.

Не успели мы прийти в себя, как тишину разорвал резкий вой сирены. Она звучала так пронзительно, что казалось, будто её эхо отражалось от всех поверхностей маленького корабля. Карги, сидевшие рядом, мгновенно напряглись, их тела застыли в ожидании.

— Что происходит? — прокричала я, стараясь перекрыть шум сирены.

— Утечка кислорода, повреждена наружная обшивка, — ответил Саид, его голос звучал спокойно. — Мы уже на подлёте к кораблю, через минуту будем в шлюзе.

Серена внезапно замолчала, и я отчётливо услышала шипение выходящего из челнока кислорода. Воздух вокруг становился всё более разрежённым, и я инстинктивно задержала дыхание. В моей голове мелькнула мысль о возможной разгерметизации, и я машинально задрала голову, пытаюсь

отыскать повреждения на обшивке.

Взгляд мой метался по металлическим поверхностям. В этот момент я ощутила, как паника начинает захлестывать меня. В памяти всплыли образы из фильмов-катастроф, где герои, оказавшись в похожей ситуации, отчаянно пытались выжить.

— Входим в шлюз, — произнёс Саид.

Я облегчённо выдохнула. «Что-то сегодня для одного дня слишком много приключений, опасных для жизни», — пробурчала я себе под нос. Лететь завтра опять на эту безумную планету мне как-то вдруг категорически расхотелось.

Послышался звук открывающейся двери челнока, и я краем глаза уловила, как шорк юркнул в едва появившуюся щель в двери.

Я отстегнулась и повернула голову в ту сторону, где только что видела Снежку.

— Мамочки, — едва слышно прошептала я, не в силах отвести взгляд от осколков, усеявших пол. Меня моментально прошиб холодный пот, а взгляд лихорадочно заметался в поисках зародыша.

- Снежка! - вырвалось у меня, когда внезапная догадка озарила сознание. Вскочив на ноги, я ринулась к шлюзу.

- Снежка, маленькая моя, где ты? - мой голос, мягкий и ласковый, эхом разнёсся по пустому пространству.

В этот момент дверь шлюза с тихим шипением открылась, и из неё появились карги, которые оставались на корабле.

Серебряная змейка, словно тень, проскользнула между ног каргов и исчезла в коридоре, ведущем к лифту.

- Вот чёрт! - вырвалось у меня, и я бросилась за ней. Ничего не понимающие карги проводили меня изумлёнными взглядами.

- Снежечка, моя маленькая звёздочка, где же ты? Я тихо кралась по длинному коридору, стараясь не издавать ни звука. Там, где коридор резко уходил влево, виднелся слабый свет, голубыми бликами освещая стальной пол корабля. Я замедлила шаг.

- Снежка, я не трону эту... Я запнулась, не зная, как назвать этот мерзкий эмбрион. - Девочка моя, - продолжила я, - я тебе помогу спасти это существо, одна ты не справишься, карги просто уничтожат тебя вместе с ним.

Я замерла, прислушиваясь к тишине. Наконец раздался едва уловимый шорох, и голубое свечение стало ярче. Из-за угла медленно вынырнул шорк. В пасти он держал эмбриона, похожего на маленький комок света. Конечности существа слегка подрагивали, он явно был живой. Нервно сглотнув, я присела напротив Снежки.

- Снежка, зачем он тебе? — начала я и сразу осеклась, так как моя змейка попятилась назад.

— Ладно, ладно, — пробурчала я, — наверное, тебе виднее. — Мысли лихорадочно закрутились в голове, ища выход.

Ситуация становилась всё более напряжённой. Эмбрион,

хотя и был крошечным, представлял потенциальную опасность. Шорк, очевидно, не собирался отдавать его просто так. Его поведение вызывало беспокойство: он держал эмбрион в пасти с такой нежностью и аккуратностью, как кошка держит своих котят. Это говорило о том, что для Шорка эмбрион имел особое значение, и его отношение к нему было далеко от того, чтобы считать его просто игрушкой или едой.

Карги с их воинственными характерами церемонничать не будут, после того с чем столкнулись мы на этой планете, я бы тоже особо не церемонилась.

Послышались голоса, и из шлюза появился Саид, прерывая мои размышления.

— Таня, — позвал он меня. — Ты нашла Шорка?

— Да, — выкрикнула я, не поворачиваясь. Решение пришло само собой, я быстро расстегнула комбинезон, схватила Шорка и, задержавшись на секунду взглядом на эмбрионе, поморщившись, засунула Снежку себе за пазуху.

Застегнув молнию на куртке, я быстрым шагом направилась к лифту, который находился примерно посередине между мной и Саидом. Я ускорила шаг, чтобы опередить его. Добравшись до лифта первой, я нажала на панель вызова. Двери лифта медленно открылись, и я шагнула внутрь.

Прежде чем двери полностью закрылись, я выглянула наружу и сказала, стараясь, чтобы мой голос звучал как можно более спокойно:

— Саид, прости. Сегодняшний день был настолько выма-

тывающим, что мне просто необходимо отдохнуть. Давай поговорим позже, когда я немного приду в себя.

С этими словами я отвернулась и сделала вид, что погрузилась в свои мысли. Двери лифта окончательно закрылись, оставляя Карга в коридоре с полной растерянностью в глазах.

В глубине души я ощутила неприятное чувство вины, но в данный момент у меня не было иного выбора, кроме как действовать именно так, а не иначе.

На жилом ярусе мне никто не встретился. Я быстро зашла в каюту и на пороге столкнулась нос к носу с Рами.

Шорк зашипел, а зародыш в его пасти тоненько заверещал.

Рами вскрикнула и с испуганными глазами отскочила от меня в сторону.

— Что это? — она указала на зародыша дрожащим пальцем.

Я достала шорка из-за пазухи и положила его на кровать, присев рядом.

— Ой, Рами, расскажу, что приключилось с нами на этой планете, не поверишь. — Я покосилась на Снежку, которая напряжённо смотрела на меня. — Только так есть хочется, может, ты принесёшь что-нибудь, а я пока переоденусь.

Рами кивнула, но по ней было видно, что она очень хотела услышать от меня то, что я обещала. «Я быстро», — ответила она и скрылась за дверью.

Я сразу вскочила.

— Что же делать-то, ну ты мне и задала задачку, Снежка. Нужна банка или что-то наподобие её. — Мой взгляд заметался по каюте, ища что-то подходящее. — В медблоке, скорее всего, что-то найдётся, всё равно оно скоро сдохнет, без жидкости, что была в той колбе, зародыш не выживет. — себе под нос сказала я и направилась к двери.

Шорк громко зашипел, и я обернулась.

Снежка смотрела на меня холодным, немигающим взглядом. Она медленно раскачивалась из стороны в сторону, словно в трансе, издавая тихий, но пронзительный свистящий звук. Этот звук пробирал до костей и вызывал странное чувство тревоги. Я никогда раньше не слышала от неё ничего подобного. Её движения были механическими, почти зловещими, и в её облике было что-то пугающе заволаживающее.

— Снежка? — пробормотала я, в голове вдруг помутнело, и я, не осознавая, что делаю, развернулась и направилась к ней.

Я не могла отвести взгляд от Шорка, его глаза притягивали меня, словно магниты. В голове всплыли образы из детского мультлика «Маугли», где удав гипнотизирует бандерлогов, и я невольно сравнила Шорка с тем персонажем. Его взгляд был тяжелым и пронизывающим.

Ситуация становилась все более пугающей, и если бы не затуманенный разум, я бы, не раздумывая, бежала бы куда глаза глядят.

Дальнейшее происходило как в фильме ужасов. Я села на кровать и протянула руку к Снежке. Шорк, не разрывая зрительного контакта со мной, положил мне в ладонь

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.